

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Первый комитет

13-е заседание

Понедельник, 17 октября 2005 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Цой (Республика Корея)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункты 85–105 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем начать тематическое обсуждение вопросов, касающихся регионального разоружения и безопасности, наряду с другими мерами по разоружению и международной безопасности, я хотел бы сначала предоставить слово г-ну Висенте Берасатеги, Председателю Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения, которого мы пригласили участвовать в сегодняшней дискуссии.

Г-н Берасатеги (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне сказать, что мне доставляет удовольствие работать под Вашим руководством, поскольку мне известно о Вашем богатом опыте и дипломатическом искусстве.

(говорит по-испански)

Сегодня мне хотелось бы представить доклады Консультативного совета по вопросам разоружения за 2005 год, которые были изданы в качестве докла-

дов Генерального секретаря в документах A/60/285 и A/60/135.

Консультативный совет по вопросам разоружения провел свои сорок четвертую и сорок пятую сессии с 23 по 25 февраля 2005 года и с 20 июня по 1 июля 2005 года в Нью-Йорке и Женеве, соответственно. Полное описание работы Консультативного совета в течение 2005 года содержится в приложениях к документам, о которых я упоминал выше. Со своей стороны, я хотел бы лишь кратко остановиться на некоторых соображениях и рекомендациях, сделанных Советом. Я начну с общих замечаний, подготовленных Советом.

Принимая во внимание нынешнее международное положение, Консультативный совет рассмотрел последние события в области разоружения и нераспространения. Он выразил свою глубокую обеспокоенность в связи с отсутствием прогресса по ряду важнейших вопросов. Многие делегаты с особым сожалением отмечали провал Конференции 2005 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора в результате отсутствия консенсуса по важным вопросам повестки дня Конференции. Совет подчеркнул безотлагательную необходимость добиться прогресса в осуществлении мер по разоружению и решению других, связанных с ним вопросов, включая вопрос о негосударственных субъектах, с целью недопуще-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ния ослабления существующей системы правовых норм, касающихся разоружения и нераспространения.

Совет продолжал рассмотрение четырех пунктов повестки дня, как части своей повестки дня на 2005 год, первый из которых касался ядерного топливного цикла и контроля над расщепляющимся материалом. При рассмотрении этого вопроса Совет принял во внимание доклад о многосторонних подходах к ядерному топливному циклу, опубликованный в этом году группой экспертов, учрежденной генеральным директором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В нем отмечалось, что создание многосторонних подходов в ядерной области может создать многосторонние преимущества в области нераспространения. Однако отмечалось, что эта мера не является панацеей для решения нынешних проблем несоблюдения положений Договора или отсутствия универсальности и не может гарантировать всестороннего участия и сотрудничества в таких подходах государств, не являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия.

Несмотря на все обстоятельства, мнение Совета заключалось в том, что нельзя исключить достижение многосторонней договоренности о гарантиях, касающихся ядерного цикла. Совет выдвинул ряд рекомендаций относительно разрешения этого вопроса. Прежде всего, он считал, что следует рассмотреть непосредственные возможности применения многосторонних подходов в ядерной области на добровольной основе. Во-вторых, он считал, что следует постоянно принимать во внимание доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовами перемены в том, что касается добровольного моратория на сооружение объектов в обмен на гарантии, касающиеся поставок расщепляющегося материала.

В-третьих, он полагал, что необходимо в полной мере использовать существующие подходы и средства, включая контроль над экспортом, меры, принятые Советом Безопасности, в том числе меры, принятые в соответствии с резолюцией 1540 (2005) Совета Безопасности, максимально широкий доступ к Типовому дополнительному протоколу к соглашениям о гарантиях МАГАТЭ и активизацию осуществления инициативы «Глобальное уменьшение угрозы».

Второй пункт касался региональной безопасности и глобальных норм стрелкового оружия и легких вооружений. Совет отметил, что Организация Объединенных Наций, за сравнительно короткое время предприняла первоначальные, но важные шаги по разработке глобальных норм. Он также выразил удовлетворение в связи с той ролью, которую играют как региональные, так и субрегиональные организации, а также гражданское общество в борьбе с пагубным ролью стрелкового оружия и легких вооружений. Совет рекомендовал второму созываемому раз в два года совещанию государств, уже состоявшемуся в июле этого года здесь, в Нью-Йорке, рассмотреть ход выполнения Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, а Конференции для рассмотрения процесса осуществления Программы действий, которая должна состояться в 2006 году, рассмотреть вопрос о расширении и углублении глобальных норм в этом отношении.

Во-вторых, необходимо усиливать координацию и сотрудничество на международном уровне, в том числе между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности и между Организацией Объединенных Наций и соответствующими финансовыми учреждениями, такими, как Всемирный банк и региональные банки развития, для решения проблемы стрелкового оружия и легких вооружений во всех ее аспектах всеобъемлющим и комплексным образом. Третий пункт относился к региональным проблемам и возможностям, связанным с оружием массового уничтожения и обычными вооружениями.

Совет отметил, что эпоха, наступившая после окончания «холодной войны», открыла возможности для выработки более динамичных региональных и субрегиональных подходов к разоружению и нераспространению. Эти подходы, в свою очередь, должно привести к проведению переговоров по более всеобъемлющим и глобальным мерам обеспечения всеобщего и полного разоружения. Совет рекомендовал, чтобы региональные меры разоружения способствовали укреплению безопасности и стабильности в регионе на как можно более низком уровне вооружений и вооруженных сил, без нанесения ущерба безопасности всех участвующих государств.

Совет также подошел к этой проблеме в контексте конкретных региональных измерений, рассмотрев ядерную проблему Корейской Народно-демократической Республики, ядерные программы Исламской Республики Иран, благотворный цикл демократии, многосторонности и мира, происходящий в Латинской Америке, и угрозу стрелкового оружия и легких вооружений в Африке.

Четвертый рассмотренный пункт касался механизмов разоружения. Проведя обзор этих механизмов, Совет рекомендовал сохранить и укрепить Конференцию по разоружению в качестве единственного органа международного сообщества по ведению многосторонних переговоров, оставив возможности для внесения таких изменений в порядок ее работы, которые могли бы содействовать прогрессу в деле рассмотрения мер по разоружению.

Было высказано несколько идей, таких, как учреждение групп и принятие решений, включая необходимость избегать всякого злоупотребления правилом консенсуса, а также несколько идей относительно учреждения вспомогательных органов.

Что касается Комиссии по разоружению, хотя некоторые делегаты выступали за продление нынешнего мандата, другие считали, что его функции может взять на себя Первый комитет или один из его вспомогательных органов. Выступая в качестве Совета попечителей ЮНИДИР, Консультативный совет одобрил представляемый на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклад директора Института, в котором охватывается деятельность ЮНИДИР за период с августа 2004 года по июль 2005 года. В него также включены программа работы и бюджет на 2006 год (A/60/135).

В этом году отмечается двадцать пятая годовщина ЮНИДИР. За годы своего существования Институт проделал огромный объем работы, причем ему удалось это сделать при наличии ограниченных ресурсов. Работа ЮНИДИР находит признание в различных форумах. Совет хотел бы еще раз обратиться к государствам-членам с призывом оказать более широкую поддержку ЮНИДИР в его важной работе.

На рассмотрение Первого комитета представлен проект резолюции о деятельности ЮНИДИР (A/C.1/60/L.2). С учетом проделанного Институт за многие годы значительного объема работы я хотел бы в качестве председателя Совета попечителей

призвать членов Первого комитета оказать решительную поддержку ЮНИДИР и поддержать изложенные в этом проекте резолюции рекомендации Совета в целях содействия функционированию Института с административной и финансовой точек зрения.

Что касается нашей будущей работы, то Совет постановил включить следующие пункты в повестку дня своей сорок шестой сессии, которая будет проходить в Нью-Йорке в феврале 2006 года: во-первых, рассмотрение положения в области разоружения с учетом решений, принятых на саммите, состоявшемся в начале шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи; и, во-вторых, меры по предотвращению приобретения систем вооружений негосударственными субъектами.

Что касается первого из этих пунктов повестки дня, я хотел бы отметить, что он был предложен в надежде на то, что на саммите будут рассмотрены важнейшие вопросы в области разоружения и нераспространения. В то время как содержащиеся в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года разделы, посвященные ценностям и принципам, а также проблемам мира и коллективной безопасности, непосредственно связаны с этими вопросами, я весьма сожалею о том, что в этот документ не включен раздел о разоружении и нераспространении — вопросы, которые на протяжении десятилетий считались самыми приоритетными задачами, стоящими перед международным сообществом. Ряд членов Консультативного совета поделились со мною своей озабоченностью этим поразительным упущением. К счастью, вынесенные Советом рекомендации были распространены и хорошо известны государствам — членам Организации Объединенных Наций, поэтому есть основания надеяться, что они будут учтены в будущей работе Организации.

В заключение я хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Нобуяси Абэ за эффективную помощь, которую он оказал Консультативному совету в целом и мне лично, а также за его выдающийся вклад в рассмотрение основных вопросов, что облегчило координацию нашей работы. Я хотел бы поблагодарить сотрудников Департамента по вопросам разоружения, в частности, Секретаря Совета г-на Вана и его помощника г-жу О'Салливан-Гурц за их сотрудничество во

время исполнения мною функций председателя Консультативного комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово второму приглашенному оратору, который выступит в первой половине дня, председателю Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности г-ну Андрею Круцких.

Г-н Круцких: Свою задачу я вижу в том, чтобы поделиться впечатлениями о первом обсуждении на уровне экспертов, состоявшемся под эгидой Организации Объединенных Наций, по одному из важнейших вопросов, который имеет отношение к международной безопасности и корни которого проистекают в глобальной информационной революции.

В своей резолюции 58/32, которая была принята консенсусом в декабре 2003 года и которая называется «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря при содействии Группы правительственных экспертов, назначенной им на основе справедливого географического распределения, рассмотреть существующие и потенциальные угрозы в области информационной безопасности и возможные совместные меры по их устранению, а также провести исследование существующих международных концепций, направленных на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем, и по итогам представить доклад Генеральной Ассамблее на ее шестидесятой сессии. Была образована Группа в составе 15 государств, я напому, это — Беларусь, Бразилия, Германия, Индия, Иордания, Китай, Малайзия, Мали, Мексика, Республика Корея, Российская Федерация, Великобритания, Соединенные Штаты, Франция и Южная Африка. Группа провела три заседания: это было пять дней в июле 2004 года в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке; второе заседание — это пять дней в 2005 году, с марта по апрель, а это заседание состоялось в Женеве; и третье заключительное заседание — 10 дней в июле 2005 года здесь, в Нью-Йорке. В своей работе Группа учитывала мнения, которые были отражены в ответах, полученных от государств-членов в качестве реакции на соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, ка-

сающиеся международной информационной безопасности, а также многочисленные субстантивные вклады правительственных экспертов, в том числе в виде национальных вкладов по проблематике международной информационной безопасности. Работа Группы явилась первой попыткой, по поручению Генеральной Ассамблеи, рассмотреть вопрос международной информационной безопасности в контексте международной безопасности. А сама Группа стала уникальным механизмом исследования этого вопроса. Группа провела углубленный и системный анализ вопросов, включенных в ее мандат. Дискуссия носила в целом конструктивный и сбалансированный характер. Экспертами Группы были продемонстрированы значительный интерес и настрой на углубленное изучение существа данной проблематики.

Группой была полностью согласована преамбульная часть проекта доклада, а также его раздел, посвященный обзору нынешнего положения дел в области обеспечения международной информационной безопасности. Все эксперты Группы подчеркнули, что в настоящее время государства и отдельные граждане во все большей степени зависят от информационно-коммуникационных технологий в области экономического развития, безопасности и социального процветания. Было признано, что эти технологии могут оказывать значительное влияние на национальную и международную безопасность. Информация же становится ценнейшим элементом национального достояния и важнейшим ресурсом.

Группа отметила, что возрастающая зависимость государств, организаций и граждан от информационных технологий на национальном и глобальном уровнях предполагает, что вопросы конфиденциальности, целостности и доступности информации вызывают растущую обеспокоенность. Увеличение числа нарушений безопасности уже вызвало значительный финансовый ущерб и подорвало доверие пользователей. Сближение электронных и физических инфраструктур предполагает, что важнейшие информационные системы в случае аварии, ошибки или атаки столкнутся с проблемами, имеющими последствия для электронной и физической инфраструктур, обеспечивающих предоставление жизненно важных услуг.

Такие зависимости делают ИКТ весьма привлекательным средством оказания негативного воздействия на общество, его интересы и целостность

инфраструктуры государств, нарушая их безопасность применительно, как неоднократно отмечала Генеральная Ассамблея, как к гражданской, так и военной сферам.

Группа акцентировала внимание на необходимости противодействия вызовам безопасности с позиций уменьшения угроз и управления рисками, возникающими в этой сфере. Уязвимость информационных систем может быть использована множеством субъектов, идентифицировать которых не всегда возможно. Поэтому важными становятся оценка риска и управление им посредством анализа угроз, уязвимостей и их потенциального воздействия и уменьшения рисков. Группа отметила, что атаки, направленные против ИКТ и критически важных инфраструктур, могут осуществляться не только хакерами и преступниками, но и террористами и враждебными государствами. Такие действия могут иметь самые серьезные последствия.

Группа признала, что террористы используют ИКТ для целей вербовки, обучения, сбора средств, «отмывания» денег и координации своей деятельности. Небольшая, но имеющая весомую мотивацию группа негосударственных субъектов может за короткое время нарушить работу сетей и информационных активов. Нельзя исключать и возможность того, что враждебно настроенные государства могут тайно нанимать киберпреступников, по существу в новых формах и новыми методами вести информационные войны.

Потенциальным угрозам информационной безопасности, исходящим от враждебных государств, начинает уделяться все больше внимания. Группа согласилась, что предотвращение атак, выявление и преследование лиц, осуществляющих такие атаки, остается приоритетом. При этом Группа отметила, что снижение угроз и укрепление доверия признаются мерами, способными содействовать укреплению информационной безопасности. В этой связи Группа отметила, что информационная безопасность является национальной ответственностью и что международное сотрудничество может значительно подкрепить национальные усилия.

Группа обобщила национальную практику стран, представленных в Группе, по укреплению информационной безопасности. На основе результатов проведенной работы Группа пришла к выводу о том, что существует множество национальных

подходов к содействию информационной безопасности, причем разные подходы отвечают условиям, сложившимся в разных государствах, и хотя есть большие различия, можно выявить некоторые общие моменты в плане эффективного подхода к укреплению информационной безопасности как на национальном, так и глобальном уровнях. В их числе укрепление координации, принятие превентивных мер, реагирование на нарушения и преследование за совершенные нарушения в информационной сфере. Группа проанализировала меры, принимаемые в целях укрепления информационной и кибернетической безопасности на региональном уровне, в частности в Группе восьми, Организации экономического сотрудничества и развития, Совете Европы, Европейском союзе, Азиатско-тихоокеанском совете экономического сотрудничества, Содружестве Независимых Государств и Организации американских государств, а также на международном — глобальном — уровне, в том числе в Организации Объединенных Наций по линии Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в Международном союзе электросвязи.

Были исследованы усилия, прилагаемые в этих целях организациями стандартизационного профиля и группами реагирования на чрезвычайные ситуации в компьютерной области и инциденты в области компьютерной безопасности. Проанализированы соответствующие инициативы организаций частного сектора, таких, например, как «Интернет Альянс», Комиссия по глобальной информационной инфраструктуре, Всемирный альянс информационных технологий и услуг. В этом контексте Группа отметила, что, хотя отдельным государствам-членам важно принимать меры по обеспечению собственной информационной безопасности, глобальный характер ИКТ, угроз, уязвимостей и зависимостей в этой сфере означает, что международные действия здесь столь же важны. Эксперты Группы предложили ряд шагов и мер, которые могли бы быть приняты совместно членами международного сообщества в целях укрепления международной информационной безопасности, в том числе в перспективе.

Группой были согласованы значительные по объему и содержанию разделы итогового доклада. Однако выработать его полный текст, который можно было бы принять консенсусом, по крайней мере на данном этапе не удалось. Связано это с несколькими обстоятельствами. В нашем распоряжении

было весьма ограниченное время для рассмотрения проблематики, которая носит комплексный характер и ставит перед международным сообществом принципиально новые и чувствительные вопросы, на которые нам необходимо искать общие ответы. Я знаю, что процесс этот не будет быстрым.

Были и другие объективные причины, в том что касается проблематики самого существа международной информационной безопасности. Даже пользуясь переводом, физически эксперты подчас говорили на разных языках, поскольку до сих пор в мире не выработано единых, общепринятых определений ключевых терминов и понятий в этой сфере. В значительной степени различается и законодательство различных государств в части регулирования вопросов обеспечения информационной и кибербезопасности. Многие страны находятся лишь на начальном этапе включения в свои национальные законы и правила соответствующих норм и принципов. Разнятся и трактовки ныне действующего международного права применительно к международной информационной безопасности.

В то время как наличие потенциальных и реальных угроз в области информационной безопасности, исходящих от преступников, террористов и государств, уже сегодня не подвергается сомнению, очевидно, что для выработки общих подходов к снижению этих угроз, а также уязвимостей и рисков ИКТ международному сообществу потребуются больше времени и усилий. Главное, на мой взгляд, чтобы такие усилия продолжались; и только путем совместного обсуждения данной проблематики под эгидой самой влиятельной международной организации, коей является Организация Объединенных Наций, мне представляется, данная проблема может быть заблаговременно решена и человечеству удастся не повторить ошибки, которые уже были сделаны применительно к другим технологиям, превращавшимся в джинна, который вовремя не был окончательно закупорен в бутылку.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет интерактивное обсуждение с приглашенными нами ораторами в неофициальном формате сеанса вопросов и ответов. Но прежде я прерву заседание, а после этого мы продолжим наши обсуждения в неофициальном формате.

Заседание прерывается в 10 ч. 45 м. и возобновляется в 11 ч. 00 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово делегациям, которые хотели бы высказать замечания по теме сегодняшних дебатов: во-первых, по вопросу регионального разоружения и безопасности и, во-вторых, по другим мерам в области разоружения и международной безопасности.

Г-н эль-Хадж Али (Алжир) (*говорит по-французски*): Создание зон, свободных от ядерного оружия, рассматривается как эффективный способ укрепления режима нераспространения и существенное подспорье в деле обеспечения ядерного разоружения. Более того, зоны, свободные от ядерного оружия, признаны важным средством достижения основополагающей цели укрепления мира и безопасности на региональном и в более широком масштабе, международном уровне, а также важной мерой укрепления международного мира и безопасности.

Создание безъядерных зон должно рассматриваться как выполнение одного из положений статьи VII Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которая признает право государств заключать региональные договоры, призванные обеспечить отсутствие ядерного оружия на их соответствующих территориях, а также как мера, которая позволит нам приблизиться к нашей цели — полной ликвидации ядерного оружия в всем мире.

Принятие многими странами стратегического подхода, отвергающего ядерный компонент в качестве гарантии их национальной безопасности, привело к благоприятному климату для создания зон, свободных от ядерного оружия. Фактически, зоны, свободные от ядерного оружия, в Латинской Америке и Карибском бассейне, южной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии и в Африке, созданные в соответствии с Договором Тлателолко, Договором Раротонга, Бангкокским договором и Пелиндабским договором, привели к значительному уменьшению риска распространения ядерного оружия и укреплению мира и международной безопасности.

Наш континент — Африка — сделал решительный шаг вперед в направлении создания зоны, свободной от ядерного оружия, приняв Пелиндаб-

ский договор, который является плодом коллективной политической воли африканских государств.

Алжир, сделавший свой выбор в пользу содействия применению ядерных технологий в мирных целях и укрепления режима нераспространения в качестве краеугольного камня на пути к ядерному разоружению, полностью привержен той деятельности, которая привела к принятию Пелиндабского договора о создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия. Алжир стал третьим африканским государством, которое ратифицировало этот Договор.

В то же время в силу близости к Ближнему Востоку и тесных связей между Африкой и Ближним Востоком Алжир по-прежнему глубоко озабочен отсутствием прогресса в деле создания зоны, свободной от ядерного оружия, в этом сложном регионе, где только Израиль упорно не желает присоединиться к ДНЯО и поставить все свои ядерные объекты под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Поэтому мы считаем настоятельно необходимым принять конкретные меры, направленные на достижение целей резолюции по Ближнему Востоку, принятой в 1995 году на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Чтобы добиться нашей окончательной цели, а именно цели избавления мира от угрозы применения ядерного оружия, международное сообщество должно решительно заявить о своей позиции и принять твердое обязательство создать такие зоны по всему миру. В то же время моя делегация хотела бы заявить, что единственной реальной гарантией безопасности является полная ликвидация ядерного оружия.

Г-жа аль-Овайс (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Несмотря на меры по укреплению доверия, принятые арабскими государствами, в том числе Объединенными Арабскими Эмиратами, по вопросу разоружения в контексте оружия массового уничтожения (ОМУ), положение в плане безопасности на Ближнем Востоке по-прежнему создает серьезную угрозу международному миру, безопасности и стабильности. Причиной этого является тот факт, что Израиль по-прежнему обладает арсеналом ядерного оружия и средствами его доставки. Объединенные Арабские Эмираты, выражая свою озабоченность в связи с тем, что Израиль остается единственным государ-

ством в нашем регионе мира, которое не присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и отказывается поставить свои ядерные объекты под контроль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), считают, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке по-прежнему невозможно из-за политики неравного отношения и двойных стандартов, которая проводится в вопросах разоружения в целом. Это, в свою очередь, побудило Израиль различными способами продолжать свою безответственную политику разработки своего собственного арсенала ядерного оружия и заставило другие государства активнее стремиться к обладанию ядерного оружия в рамках своей концепции ядерного сдерживания как меры безопасности.

Поэтому мы призываем международное сообщество в полном объеме выполнить все свои обязанности в области мира и безопасности на Ближнем Востоке, сделав следующее. Во-первых, необходимо принять действенные меры для того, чтобы заставить Израиль демонтировать свои ядерные объекты и поставить их под всеобъемлющий режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Во-вторых, международное сообщество должно оказать на правительство Израиля еще более эффективное и более серьезное воздействие, в том числе экономическое давление, чтобы вынудить его безоговорочно прислушаться к призыву присоединиться к ДНЯО и к МАГАТЭ и к двум его протоколам с целью укрепления мандата этого Агентства. В-третьих, мы призываем все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, соблюдать взятые ими на себя обязательства по соответствующим международным резолюциям, которые запрещают предоставление финансовой, технической или научной помощи для развития израильских программ ядерного оружия.

Эти меры призваны укрепить доверие и создать благоприятную атмосферу, и их принятие придаст новый импульс мирному процессу в нашем регионе мира. Они способствовали бы также укреплению усилий по сдерживанию насилия и предотвращению попадания ядерного оружия в руки террористов или других безответственных элементов. И наконец, мы надеемся, что делегации в этом Комитете поддержат оба проекта резолюций, касающиеся создания зоны, свободной от ядерного ору-

жия, на Ближнем Востоке и опасности ядерного распространения в этой части мира (A/C.1/60/L.3 и A/C.1/60/L.6). Эти проекты резолюций должным образом отражают тревоги государств этого региона и вписываются в усилия международного сообщества по достижению всеобщего и полного ядерного разоружения в целях избавления наших народов от ужасов ядерной войны.

Г-н аль-Кубаиси (Катар) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, поскольку я выступаю здесь впервые, мне приятно присоединиться к коллегам и поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Желаю Вам всяческих успехов в Ваших делах. Я не могу также не обратиться с искренними поздравлениями в адрес заместителей Председателя, а также всех членов Бюро в связи с их заслуженным избранием на эти посты. Уверен, что под Вашим умелым руководством и благодаря сотрудничеству с членами Бюро наша работа будет успешной.

Генеральная Ассамблея в ряде своих резолюций, последней из которых является резолюция 59/63, призвала все стороны, которых это непосредственно касается, рассмотреть вопрос о принятии практических и срочных мер, необходимых для осуществления предложения о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. В той же резолюции Генеральная Ассамблея призвала соответствующие страны выполнять Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В этой связи Ассамблея также призвала все государства, которые еще не сделали этого, поставить свои ядерные объекты и свою ядерную деятельность под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). До создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, мы должны обеспечить согласие с теми принципами, на которых она базируется; мы должны содействовать укреплению у заинтересованных сторон политической воли принять меры по отказу от производства, приобретения или испытаний ядерного оружия и от размещения такого оружия на их территории или территориях, находящихся под их контролем.

Делегация Катара хотела бы подчеркнуть, что государства в нашем регионе мира в целом согласны с положениями этой и других соответствующих резолюций. В целях достижения всеобщего и полного разоружения Катар приветствует все инициа-

тивы, направленные на создание зон, свободных от ядерного оружия и от всех остальных видов оружия массового уничтожения. В этой связи 10 декабря 1996 года наша страна подписала Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Катар вновь подтвердил на международном уровне свою решимость и искреннее стремление превратить Ближний Восток в зону, свободную от всех видов оружия массового уничтожения, в том числе ядерного.

Мы считаем, что если все государства региона станут участниками соглашений в области разоружения, то во всем регионе будут укрепляться мир, безопасность и стабильность, что в свою очередь повысит уровень взаимного доверия среди заинтересованных государств. Чтобы этого достичь, Израиль должен также подключиться к процессу ДНЯО и поставить свои ядерные объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Кроме того, чтобы поставить свои ядерные объекты под режим этих гарантий, Израиль должен выполнить соответствующие резолюции, которые он призван признать. Мы призываем все государства оказывать на Израиль давление, чтобы заставить его подчиниться воле международного сообщества и выполнить положения соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. Израиль — единственное государство в нашем регионе, которое не подписало ДНЯО или не поставило свои ядерные объекты под режим гарантий МАГАТЭ. Это обстоятельство подрывает безопасность в регионе и представляет ему угрозу, обусловленную наличием этих смертоносных вооружений. Если Израиль поступит так, как от него требуется, то это, возможно, подтолкнет другие государства к тому, чтобы последовать его примеру; в противном случае, они могут решить подражать Израилю и действовать безнаказанно.

Для поддержания международной безопасности должны в полном объеме выполняться соответствующие конвенции в области разоружения. Мы приветствуем все инициативы, направленные на то, чтобы добиться полного и всеобщего разоружения, особенно на Ближнем Востоке. Мы подчеркиваем, что Ближний Восток призван стать регионом, свободным от всех видов оружия массового уничтожения. Мы также подтверждаем важную роль, которую в этой связи играет Организация Объединенных Наций.

Г-жа Маджали (Иордания) (*говорит по-английски*): Иордания является участницей всех международных договоров в области разоружения, которые налагают запрет на оружие массового уничтожения и средства его доставки, и полностью придерживается своих обязательств по этим договорам. Сообразно с такой позицией, Иордания приветствует все инициативы, которые способны привести к всеобщему и полному разоружению, и последовательно выступает в поддержку всех параллельных усилий, направленных на поощрение мер укрепления доверия на региональном, субрегиональном и международном уровнях. Она также приветствовала все усилия по созданию зон, свободных от ядерного оружия, во всех регионах мира, поскольку она считает, что такие усилия представляют собой позитивные шаги в направлении достижения всеобщего ядерного разоружения.

В этой связи Иордания по-прежнему придает принципиальное значение усилиям по созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, в том числе ядерного, на Ближнем Востоке. Однако в настоящее время Израиль остается единственным государством в регионе, которое не присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Эта страна также отказывается поставить свои ядерные объекты и вооружения под режим гарантий и инспекций Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В результате в нашем регионе сохраняется реальный потенциал для распространения ядерного оружия. И потому такая ситуация вызывает опасения, ведь она угрожает региональной безопасности и стабильности.

В этой связи Иордания хотела бы отметить, что начиная с 1974 года Генеральная Ассамблея приняла более 32 резолюций по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе Ближнего Востока, призывая все непосредственно заинтересованные стороны рассмотреть вопрос о возможности предпринять практические и неотложные шаги, требующиеся для реализации этого предложения. Среди прочего, Ассамблея призвала государства подтвердить, что они будут на взаимной основе воздерживаться от производства и приобретения ядерного оружия и ядерных взрывных устройств или любого иного способа овладения ими; согласятся на постановку своих ядерных объектов под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии; и будут выступать в поль-

зу создания такой зоны. Однако это до сих пор не воплощено в жизнь.

Кроме того, Иордания хотела бы напомнить, что, в соответствии с резолюцией 1995 года и выводами 2000 года по Ближнему Востоку, которые были приняты на соответствующих Конференциях государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, а также в соответствии с многочисленными резолюциями, в том числе резолюциями Генеральной Ассамблеи, международное сообщество должно настоятельно призывать Израиль присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные объекты под надзор МАГАТЭ. Для того чтобы все эти требования были выполнены, требуется изыскать соответствующие пути и средства.

Иордания подчеркивает, что присоединение Израиля к ДНЯО сохраняет принципиальное значение. На международном уровне такое решение приблизило бы мир к универсализации ДНЯО и послужило бы дальнейшему укреплению глобального режима нераспространения. На региональном уровне присоединение Израиля к Договору сняло бы существующую напряженность, обернулось ощутимыми подвижками на других двусторонних направлениях мирного процесса, усилило меры укрепления доверия между всеми сторонами, замедлило темпы региональной гонки вооружений, что высвободило бы огромные финансовые ресурсы, которые могли бы пойти на цели социально-экономического развития, и в целом положительно сказалось бы на перспективах достижения мира и безопасности в регионе. Кроме того, осуществление мер безопасности МАГАТЭ на ядерных объектах Израиля, не охваченных режимом гарантий, воспрепятствовало бы возникновению потенциально возможных ядерных аварий и сняло опасность радиационного загрязнения, что избавило бы регион в целом и Иорданию в частности от соответствующих катастрофических последствий.

Наконец, создание зон, свободных от ядерного оружия, имеет принципиальное значение для поддержания международного режима нераспространения и для укрепления международного мира и безопасности. Иордания приветствует существование зон, которые уже были созданы во всем мире, и вновь заявляет, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе Ближнего Востока имеет важнейшее значение. Поэтому Иордания пользует-

ется предоставленной возможностью и вновь заявляет о важности того, чтобы Израиль присоединился к ДНЯО: мы считаем, что это приблизит нас к безопасности, стабильности и в конечном итоге к долгожданному и желанному миру в нашем регионе.

Г-жа Мураби (Марокко) (*говорит по-французски*): Кардинальные изменения, происходящие в современном мире, требуют международного сотрудничества в области безопасности. Кроме того, традиционные представления о национальной обороне в средиземноморском регионе уступили место осознанию существования общих интересов безопасности и необходимости коллективно реагировать на общие угрозы.

Средиземноморскому региону требуются общая приверженность и солидарность со стороны международного сообщества и стран региона, с тем чтобы преодолеть многочисленные общие проблемы в области безопасности, вытекающие из существования очагов напряженности, которые, безусловно, создают плодородную почву для роста всевозможных разновидностей экстремизма, что может использоваться в своих интересах террористическими организациями.

Постоянно ширится разрыв между двумя берегами Средиземного моря в плане развития. Это ведет к разочарованию и является потенциальным источником напряженности, способным подорвать безопасность средиземноморского региона. Для устранения этого разрыва требуются как активное сотрудничество между обеими сторонами Средиземного моря, так и развитие подлинной экономической интеграции стран южного Средиземноморья. Международное сообщество обязано обеспечить, чтобы Средиземноморье оставалось оплотом мира, безопасности и процветания, а также форумом взаимодействия и даже союза цивилизаций.

Марокко подтверждает свою твердую приверженность различным обязательствам, принятым на двустороннем, региональном и многостороннем уровнях. Кроме того, мы вновь выражаем активную поддержку усилиям международного сообщества по поддержанию международного мира и безопасности. Мы настоятельно призываем миролюбивые державы продемонстрировать необходимую решимость в целях достижения мира и нахождения справедливых путей урегулирования напряженности во

всем мире, прежде всего в регионе Ближнего Востока. Положение на Ближнем Востоке по сей день сопряжено с угрозами и напряженностью, которые являются основным препятствием на пути политического и экономического развития региона Средиземноморья.

На состоявшейся в Барселоне в 1995 году Евро-Средиземноморской конференции, которая официально положила начало Евро-Средиземноморскому партнерству с участием Марокко, ключевым приоритетом было признано обеспечение мира и стабильности во всем регионе Средиземноморья. Цель Партнерства состоит в интеграции стран южного Средиземноморья в Европейский союз до 2010 года. Мы надеемся, что десятилетие Барселонского процесса, которое будет отмечаться 27–28 ноября, вдохнет новую жизнь в программы действий, направленные на достижение различных целей, в частности укрепление мира и безопасности, содействие экономическому развитию, упрочение демократии и осуществление мероприятий по обеспечению безопасности в регионе в целом. В этой связи состоявшийся в Рабате 1–3 октября 2005 года коллоквиум по вопросам политического плюрализма и процедурам выборов, несомненно, придаст дополнительный импульс Барселонскому процессу и послужит оживлению Партнерства.

Участие Марокко в различных Средиземноморских форумах, будь то в рамках диалога «Пять плюс пять», партнерства с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе или Средиземноморского диалога НАТО, свидетельствует о нашей приверженности безопасности и сотрудничеству в регионе. Упомянутые различные инициативы и усилия были бы более эффективны, если бы они осуществлялись совместно и скоординировано при оптимальном использовании ресурсов и средств.

Прочие мероприятия, такие как заключение в 2001 году четырехстороннего соглашения о создании к 2007 году между Марокко, Тунисом, Египтом и Иорданией зоны свободной торговли, представляют собой многообещающий шаг вперед на пути к формированию Евро-Средиземноморского пространства мира и общего процветания.

Совместная решимость государств Средиземноморского бассейна, направленная на превращение нашего региона в пространство мира, безопасности и сотрудничества может обрести конкретное напол-

нение только посредством укрепления Союза арабского Магриба. Создание такого объединенного Магриба, в котором преобладает солидарность, может только вносить дальнейший вклад в укрепление безопасности во всем регионе Средиземноморья. Концепция неделимого характера безопасности, объединяющая два берега Средиземного моря в единое пространство, требует распространить существующую в Средиземноморье солидарность на другие регионы, включая Африку.

Марокко считает, что региональный подход к безопасности должен также учитывать африканское измерение, с тем чтобы оказать этому континенту содействие в решении стоящих перед ним экономических и социальных задач, в том числе в урегулировании конфликтов, которые ведут к ухудшению безопасности, порождают голод и болезни, а также усиливают миграционные потоки в страны северного Средиземноморья. Незаконный оборот наркотиков, отмывание денег, торговля людьми, контрабанда и незаконная миграция — вот лишь некоторые из числа других бедствий, угрожающих Евро-Средиземноморскому региону опасными последствиями.

По этим причинам Марокко полагает, что укрепление безопасности и сотрудничества между странами, входящими в Евро-Средиземноморское партнерство, требует приверженности, эффективности и солидарности на региональном и международном уровнях. Проведение дискуссии на трех уровнях: национальном, региональном и международном, позволит лучше адаптировать подход в области безопасности к условиям региона Средиземноморья на основе социально-экономического развития, укрепления демократических институтов, создания прочного мира и поощрения гармоничных отношений между народами и цивилизациями.

Г-н Эль-Анбаки (Ирак) (говорит по-арабски): Прежде всего, я хотел бы сослаться на статью 9 проекта Конституции Ирака, по которому в пятницу 15 октября был проведен референдум. В подпункте (е) говорится, что:

«Правительство Ирака соблюдает и выполняет международные обязательства Ирака в области нераспространения и запрещения разработки, производства и применения ядерного, химического и биологического оружия. Налагается запрет на сопутствующее оборудо-

вание, материалы, технологии и системы связи, которые могут использоваться для разработки, изготовления, производства и применения такого оружия».

Мы надеемся, что через несколько дней, после объявления результатов референдума, Конституция будет одобрена.

Как все вы знаете, обсуждаемый нами пункт, а именно создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке стоит в повестке дня Первого комитета с 1974 года. Этот пункт имеет особое значение, особенно для государств — членов группы арабских государств.

Всем известно, что на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора было принято три решения, в том числе решение о бессрочном продлении действия ДНЯО. Конференция приняла также резолюцию по Ближнему Востоку, в которой призвала все государства региона, еще не присоединившиеся к ДНЯО, сделать это в кратчайшие сроки и без каких-либо исключений, а также включить свои ядерные объекты в режим международных всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

На Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО были подтверждены результаты Конференции 1995 года и подчеркнута важность присоединения к ДНЯО Израиля. Все арабские государства Ближнего Востока являются участниками ДНЯО. В него также входят участники других региональных механизмов, поскольку арабские государства Африки входят в Пелиндабский договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке. В ходе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО все государства-участники подтвердили важность достижения универсального характера Договора. Присоединение к нему Израиля, государства, расположенного на Ближнем Востоке, станет шагом вперед к достижению указанной цели.

Большинство ораторов на состоявшейся в мае 2005 года Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, подчеркивали значение создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Государства обратились к Израилю с особым призывом присоединиться к Договору в качестве госу-

дарства, не обладающего ядерным оружием, и осуществлять режим всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ.

Как хорошо известно присутствующим здесь представителям, Совет Безопасности принял резолюции, включая резолюцию 487 (1981), призывающие государства региона, включая Израиль, поставить все свои ядерные объекты под режим всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ. В пункте 14 резолюции 687 (1991) Совета также говорилось о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Кроме того, в первом пункте преамбулы резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности содержится напоминание о резолюции 687 (1991).

Ирак призывает к осуществлению соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, с тем чтобы ускорить создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Мы также призываем к созданию соответствующего и эффективного механизма, чтобы обеспечить соблюдение Израилем ДНЯО и поставить его ядерные объекты под режим всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ.

Г-н Атыя (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сейчас, когда мы стремимся к полной ликвидации ядерного оружия и универсализации Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы продолжаем пренебрегать тем фактом, что Израиль, который приобрел оружие массового уничтожения, остается за рамками режима ДНЯО. Израиль продолжает фактически получать поддержку, в то время как государства — участники ДНЯО лишены возможности применения ядерной технологии в целях развития и мира.

На Ближнем Востоке Израиль по-прежнему проводит свою враждебную экспансионистскую политику, опираясь на огромный арсенал обычных вооружений и других видов оружия, включая оружие массового уничтожения и ядерное оружие. Израиль осуществляет опасную военную ядерную программу, которая угрожает безопасности региона и всего мира. Эта программа не подпадает под какой-либо эффективный международный режим гарантий, и нет никакой международной реакции на эту серьезную ситуацию. Поэтому Ближний Восток является регионом мира, наиболее подверженным

военным опасностям и опасностям в плане безопасности.

Сирия была одной из первых стран, призвавших провозгласить Ближний Восток зоной, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие, и она серьезно работает над достижением этой цели. Проект резолюции, представленный Сирией Совету Безопасности 29 декабря 2003 года от имени Группы арабских государств, был одной из последних инициатив в этой связи. В нем содержался призыв к избавлению Ближнего Востока от всех видов оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие, в контексте коллективного международного контроля и деятельности Организации Объединенных Наций. Целью проекта резолюции было содействие осуществлению многосторонних международных соглашений в области разоружения. Тот факт, что арабская инициатива до сих пор не принята, поощряет Израиль оставаться за рамками ДНЯО и не ставить свои ядерные объекты и деятельность под контроль Международного агентства по атомной энергии.

В этой связи мы надеемся на поддержку международного сообщества в плане обращения с четким призывом к Израилю присоединиться к ДНЯО и выявления эффективного механизма для достижения этой цели, с тем чтобы содействовать стабильности в регионе и достижению всеобъемлющего и справедливого мира на Ближнем Востоке.

Г-н Мейер (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, приношу свои извинения, ибо я не осознавал, что мы еще не исчерпали тему региональной безопасности. Я собираюсь выступить по вопросу о механизме разоружения. Я хотел бы конкретно рассмотреть вопрос, касающийся проверки и соблюдения, о котором уже говорили в рамках этой группы вопросов.

Я очень рад вернуться к теме, которая представляет огромную важность для моей делегации, а именно к вопросу проверки в международных соглашениях по контролю за вооружениями и разоружению. Как мы отметили в нашем вступительном заявлении, нынешние задачи, стоящие перед этими сложными режимами, высвечивают центральную роль, которую проверка играет в заверении государств-участников в том, что эти документы, действительно, обеспечивают безопасность, которую они обещают.

Проверка соблюдения соглашений по контролю над вооружениями и разоружению предоставляет значительные блага безопасности международному сообществу. Мы должны продолжать «доверять, но проверять», именно потому, что несоблюдение обязательств по контролю за вооружениями и разоружению может серьезно подорвать доверие, которое так важно для их успеха. В то время как механизмы проверки требуют значительных ресурсов, они представляют собой мудрые инструменты с учетом стоимости альтернативных подходов, таких как поддержание значительных военных сил. Кроме того, сохранение потенциальной угрозы со стороны оружия массового уничтожения (ОМУ) — в частности, международному миру и безопасности — означает, что вопросы потенциального несоблюдения останутся в центре внимания.

Подобно военному оборудованию, проверка требует активной программы исследований и развития, чтобы быть на уровне требований сегодняшнего дня. Канада продолжает свою традицию финансирования передовых исследований в области контроля с помощью исследовательской и информационной программы по вопросам международной безопасности при министерстве иностранных дел Канады. Мы также недавно создали Канадский центр по вопросам соблюдения договоров, совместно с Карлтонским университетом в Оттаве. Первоначально в фокусе внимания этого Центра, который вступил в строй в марте этого года, были договоры о контроле за вооружениями и разоружении, которые касались оружия массового уничтожения.

Одним из первых проектов Центра, предпринятых при финансировании правительства Новой Зеландии, было исследование для Международной комиссии по оружию массового уничтожения, во главе с Хансом Бликсом, Швеция, касающееся будущей деятельности Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям и вариантов сохранения ее потенциала и опыта. Это исследование, озаглавленное «Постоянный контрольный орган Организации Объединенных Наций в отношении ОМУ: необходимость и возможность», был представлен в Организации Объединенных Наций этой весной во время недавней Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

В Организации Объединенных Наций контроль также имеет долгий и славный послужной список. Первая специальная сессия, посвященная разоружению, которая состоялась в 1978 году, отметила, что адекватная проверка порождает уверенность в том, что соглашения по контролю над вооружениями и разоружению соблюдаются всеми сторонами. В 1985 году Канада инициировала резолюцию 40/152, которая была принята консенсусом и в которой содержался призыв ко всем государствам сообщить о своих взглядах на данный вопрос. В 1987 и 1988 годах Канада возглавила Рабочую группу открытого состава, разработавшую Шестнадцать принципов контроля, которые были впоследствии одобрены Генеральной Ассамблеей и по-прежнему считаются ключевыми проявлениями международного консенсуса. В 1990 и 1995 годах отдельные группы правительственных экспертов, которым было поручено изучение роли Организации Объединенных Наций в области проверки, представили свои рекомендации. Я хотел бы отметить, что некоторые из этих рекомендаций пока еще не рассмотрены в полной мере и по ним не принято решение. После доклада 1995 года Канада взяла на себя инициативу в отношении резолюции Первого комитета, утверждающей эти Шестнадцать принципов.

Однако в духе реформы в представленном в прошлом году проекте резолюции — принятом в качестве резолюции 59/60 — выражена еще более активная позиция и принято решение о создании в 2006 году группы правительственных экспертов для изучения вопроса и представления доклада в Первый комитет. Группа начнет работу в январе и изучит все аспекты контроля, а также роль Организации Объединенных Наций в этой области.

Я хотел бы обрисовать четыре возможные тематические области для рассмотрения этой группой. Первая область — обзор выводов групп правительственных экспертов 1990 и 1995 годов. Эта работа согласовалась бы с подходом, применявшимся предыдущими группами, и позволила бы определить, какие области для анализа можно было бы уточнить с учетом более долгосрочных тенденций в сфере контроля. Рамки такого анализа также можно было бы расширить, включив в них результаты некоторых из многочисленных исследований в данной области, проводившихся Организацией Объединенных Наций и другими органами на протяжении по-

следнего десятилетия. Я хотел бы также отметить, что предложения по контролю содержатся и в ряде докладов Консультативного совета Генерального Секретаря по вопросам разоружения.

Второй областью работы мог бы стать анализ уроков, извлеченных из недавней деятельности в сфере контроля. За последние несколько лет учреждения, методы и технология контроля в области оружия массового уничтожения (ОМУ) претерпели значительную эволюцию, а возрастающая техническая компетенция таких международных органов контроля, как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний получила широкое признание. В то же самое время подходы, используемые в секторе обычных вооружений, также могут служить источником ценного и зачастую новаторского опыта, например, в том, что касается роли гражданского общества и системы мониторинга наземных мин в осуществлении контроля за выполнением Оттавской конвенции.

В-третьих, группа могла бы изучить возможности модернизации существующих механизмов, либо путем придания им универсального характера, либо за счет их более эффективного и полного применения. Важным аспектом также является анализ новейших технологий. Новые технологии и научные достижения могут использоваться и для того, чтобы повысить эффективность механизмов контроля, и для того, чтобы их обойти. Обе эти возможности необходимо учитывать. Кроме того, большинство механизмов контроля изначально создавались как межгосударственные механизмы, и возможно, их следует пересмотреть с учетом возрастающей роли негосударственных субъектов.

Четвертой тематической областью является рассмотрение роли Организации Объединенных Наций в сфере контроля. Опыт работы Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям продемонстрировал, что Организация Объединенных Наций в состоянии создать и обеспечить работу высокопрофессиональной, беспристрастной и эффективной организации по контролю, способной функционировать в самых сложных геополитических условиях. Ее работа также является примером того, как можно добиться эффективности благодаря сотрудничеству и взаи-

модополняемости Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, таких как МАГАТЭ и ОЗХО. Вопрос о создании постоянной многосторонней структуры по контролю активно изучался предыдущими экспертными группами, и группа 2006 года могла бы обсудить, не пора ли реализовать эту идею на практике.

С вопросом контроля связаны проблемы и во многих других областях, таких как, прежде всего, Конвенция о биологическом и токсинном оружии, а также вопрос о представлении национальных докладов в соответствии с резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности и учет систем доставки ОМУ, в частности, баллистических ракет, которые в настоящее время не подпадают ни под один многосторонний юридически обязательный режим контроля.

Мы приветствуем продолжение дискуссий по данной теме. В этом отношении я хотел бы особо поблагодарить те страны, которые уже изложили Генеральному секретарю свое мнение по вопросу о контроле в ответ на вербальную ноту Департамента по вопросам разоружения от 25 февраля. Мы призываем остальные делегации сделать то же самое до января месяца, для того чтобы группа правительственных экспертов могла рассмотреть эти мнения в ходе своих обсуждений.

Г-н Ледель (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я имею честь выступать по вопросу о мерах укрепления доверия от имени членов Общего рынка стран Южного Конуса (МЕРКОСУР) — Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая, а также ассоциированных стран Боливии, Чили, Колумбии, Эквадора, Перу и Венесуэлы.

МЕРКОСУР и ассоциированные страны убеждены, что меры укрепления доверия являются основным средством обеспечения мира и безопасности на глобальном уровне. Это убеждение вылилось в принятие Декларации о провозглашении МЕРКОСУР, Боливии и Чили зоной мира, которая была подписана в Ушуая в 1998 году. Этот документ не только провозглашает данный субрегион безъядерной зоной, но и содержит призыв, в частности, к развитию и постепенному согласованию механизмов консультаций и сотрудничества государств-членов по вопросам безопасности и обороны и принятию мер укрепления доверия и безопасности.

Наш регион является первопроходцем в области применения таких мер, и мы можем констатировать то благотворное влияние, которое они оказывают на поддержание мира и укрепление демократии в Северной и Южной Америке за счет повышения прозрачности и развития диалога между странами. Это позволило создать благоприятные условия для контроля и ограничения обычных вооружений, нераспространения оружия массового уничтожения и разоружения, в результате чего мы сможем выделять больший объем ресурсов на социально-экономическое развитие наших народов.

Аналогичным образом, мы признали необходимость разработки и принятия новых мер укрепления доверия, для того чтобы противодействовать традиционным угрозам безопасности и вызовам двадцать первого века и адаптироваться к новым реалиям в области безопасности. Мы считаем необходимым разрабатывать меры невоенного характера в дополнение к мероприятиям и инициативам, предпринимаемым для укрепления доверия между государствами.

МЕРКОСУР и ассоциированные государства считают меры укрепления доверия и безопасности важным и незаменимым элементом системы двусторонних, субрегиональных и региональных соглашений о сотрудничестве, которые были разработаны в дополнение к сложившимся за многие годы структурам безопасности. Мы сумели добиться прогресса в определении и реализации мер укрепления доверия и безопасности в ходе первого Форума по мерам укрепления доверия и безопасности в апреле 2005 года.

Кроме того, мы являемся участниками информационной системы Организации американских государств и убеждены, что обмен информацией способствует развитию мер укрепления доверия в нашем полушарии. Мы также участвуем в Межамериканской конвенции о прозрачности приобретений обычных вооружений и Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов.

Помимо этого страны МЕРКОСУР и ассоциированные государства создали Форум по проведению консультаций и согласованию политики, который занимается рассмотрением докладов различ-

ных рабочих групп по вопросам безопасности, в том числе группы по огнестрельному оружию. Данная рабочая группа недавно приняла меморандум о взаимопонимании в области обмена информацией о производстве и незаконном обороте огнестрельного оружия, с тем чтобы не только содействовать его отслеживанию, но и принимать конкретные меры в рамках взаимодополняющих стратегий, осуществляемых странами региона.

В то же время МЕРКОСУР и ассоциированные государства пользуются преимуществами двустороннего и субрегионального сотрудничества, включающего, в частности, принятие типовых методов расчета расходов на военные нужды, публикацию и обмен «белыми книгами» по оборонным вопросам, а также проведение совместных операций по разминированию, военных учений, совещаний пограничных комиссий и мероприятий в области раннего оповещения для предотвращения стихийных бедствий. Параллельно с этим следует отметить проведение региональных совещаний высокого уровня с участием министров иностранных дел и обороны, а также консультативных совещаний, нацеленных на согласование общих двусторонних, субрегиональных и региональных позиций, с тем чтобы в рамках открытого и прямого диалога совместно анализировать различные аспекты безопасности и обороны и обмениваться взглядами и мнениями относительно целей национальной оборонной политики и средств решения общих проблем в данной сфере.

На международной арене государства — члены МЕРКОСУР и ассоциированные государства на высоком уровне соблюдают требования Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций в отношении представления информации и регулярно представляют свои доклады в соответствии с системой стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах. В то же время страны этого региона полагают, что меры укрепления доверия являются динамичным инструментом и должны модифицироваться конкретными заинтересованными государствами. Вот почему мы считаем крайне важным обмениваться информацией о накопленном в этой области опыте на двустороннем, субрегиональном и региональном уровнях, с тем чтобы мы могли вносить вклад в разработку аналогичных проектов в других регионах.

В ходе пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи государства-члены приняли резолюцию 59/92, целью которой, среди прочего, является активизация обмена информацией о мерах укрепления доверия в области обычных вооружений. В осуществление этой резолюции были проведены неофициальные заседания для обмена опытом и развития ее рекомендаций. Однако необходимо усовершенствовать этот механизм путем создания компьютеризированной базы данных для содействия проведению периодических консультаций по вопросам достижений в области разработки и осуществления таких глобальных мер. Мы надеемся, что эта база данных будет готова в ближайшие три месяца и что благодаря этому у нас будет дополнительный механизм, позволяющий развивать то, что уже существует в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Г-жа Тан (Сингапур) (*говорит по-английски*): Ввиду стремительно меняющегося климата безопасности в этом тысячелетии рельефно обозначились новые проблемы в области безопасности в мире, которые требуют безотлагательных и критически важных решений. Сегодня концепция нераспространения относится не только к имеющимся в распоряжении государств ядерным арсеналам. Угроза распространения значительно расширилась и исходит от всех субъектов на международном, региональном и субрегиональном уровнях. В число распространяемых материалов входит ядерное, химическое и биологическое оружие, причем все они способны привести к ужасающему ущербу и разрушениям.

Возможность приобретения оружия массового уничтожения негосударственными субъектами опасна не только сама по себе, но также и потому, что эту угрозу легко не заметить ввиду несовершенства существующих рамок режима нераспространения. Международная террористическая сеть располагает ресурсами для приобретения оружия массового уничтожения и может без колебаний применить это оружие. Неизбирательные нападения террористов на ни в чем не повинных граждан продемонстрировали нашу коллективную неспособность действительно реагировать на такие новые задачи в области безопасности.

Важно, чтобы в существующей динамичной и сложной обстановке безопасности мы могли принять совместные и всеобъемлющие меры на много-

стороннем, региональном и национальном уровнях для сохранения нашей долгосрочной безопасности. Традиционная структура безопасности эпохи «холодной войны» и тот аргумент, что ядерное оружие служит защите безопасности государств, уже не внушают доверия и не являются решением этой проблемы. Для того чтобы коллективные действия были эффективными, государства должны продемонстрировать твердую политическую волю.

Прежде всего, международное сообщество должно признать необходимость продвижения вперед на обоих направлениях — разоружения и нераспространения. Ядерное разоружение и ядерное нераспространение остаются сутью Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и взаимно укрепляют друг друга. Соблюдение режима нераспространения, контроля над вооружениями и договоров в области разоружения остаются главными целями для Сингапура. Провал Конференции 2005 года по обзору деятельности ДНЯО и неудача всемирного саммита и неудовлетворительность его итогового документа, в ходе которого в этом году не удалось достичь каких-либо конкретных результатов, является отражением того, насколько недавни позиции некоторых государств по проблемам разоружения и нераспространения. Однако это не следует использовать ни в качестве оправдания отсутствия дальнейшего прогресса, ни для того, чтобы вопросы разоружения и нераспространения были заложниками друг друга.

Во-вторых, все государства должны в полной мере поддерживать и укреплять жизнеспособность многосторонних режимов нераспространения. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенция о запрещении химического оружия и Конвенция о запрещении биологического оружия являются основными инструментами (документами) международных усилий в борьбе с распространением оружия массового уничтожения (ОМУ). Однако время, когда эти документы были адекватными сами по себе, является уже достоянием прошлого, когда реальности режима нераспространения были иными.

Для полного решения существующей в настоящее время угрозы распространения, исходящей со стороны негосударственных субъектов, государства должны активно способствовать повышению эффективности национальных усилий в области контроля. Резолюция Совета Безопасности 1540

(2004), в которой он призывает государства-члены укрепить внутренние механизмы контроля и расширить сотрудничество в борьбе с распространением ОМУ, восполняет недостатки, имеющиеся в других режимах нераспространения, которые не учитывают негосударственные субъекты. Однако добиться их эффективности можно лишь тогда, когда отдельные государства в оперативном порядке примут законодательство по экспортному контролю и обеспечат его выполнение. Незаконные сети ядерных поставок минуют существующие в некоторых государствах неадекватные механизмы контроля, но даже страны с жесткими системами экспортного контроля могут, не желая того, предоставить подкомпоненты и материалы тем, кто распространяет это оружие.

Сингапур придерживается интегрированного подхода в борьбе с потенциальными угрозами новых, взаимосвязанных проблем, касающихся терроризма и распространения ОМУ. Наш подход опирается на многосторонние, межгосударственные и национальные меры с целью прочной сети хорошо скоординированных контрольных механизмов.

Позвольте мне остановиться на наших усилиях в трех областях: осуществление Конвенции о запрещении химического оружия; наша система экспортного контроля; и наше участие в осуществлении Инициативы по безопасности в области распространения (ИВР).

Сингапур придает большое значение осуществлению Конвенции о запрещении химического оружия. В рамках Закона о запрещении (распространения) химического оружия мы включили в правовую систему Сингапура положения, соответствующие требованиям Конвенции. В соответствии с этим Законом, любому лицу запрещается участвовать в деятельности, связанной с использованием, производством, накоплением или передачей химического оружия. Мы также поддержали деятельность в области контроля Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). В апреле 2003 года сингапурская лаборатория по вопросам химического контроля Организации по научным исследованиям в области обороны была аккредитована как отвечающая требованиям ОЗХО. В соответствии со статьей XI этой Конвенции с 1998 года в Сингапуре на двухгодичной основе проводится Международный симпозиум по защите от токсичных веществ.

Сингапурская система экспортного контроля дополняет и укрепляет Конвенцию о запрещении химического оружия. В январе 2003 года Сингапур принял Закон о стратегических товарах. Этот закон охватывает экспорт, реэкспорт, перегрузку, транзит, брокерскую деятельность и передачу нематериальных технологий стратегических товаров. В него включаются контрольные списки чувствительных материалов, заимствованные из международных режимов, а также положения, позволяющие охватить все другие материалы, которые в конечном итоге, могут использоваться для производства ОМУ. На уровне портовой деятельности мы также участвуем в Инициативе по обеспечению безопасности контейнеров и в осуществлении Инициативы в отношении мегапортов путем применения радиационных детекторов.

Сингапур также участвует в Инициативе по безопасности в области распространения (ИВР), в рамках которой предпринимаются усилия по созданию потенциала для межгосударственного сотрудничества в целях пресечения нелегальных поставок ОМУ и связанных с ним материалов незаконным негосударственным субъектам. В августе этого года в Сингапуре проводились морские учения по перехвату, в которых участвовало 13 других государств, включая представителей военных, правоохранительных, портовых органов и гражданской авиации, а также представителей промышленности. Когда началось осуществление ИВР, существовали опасения по поводу законности некоторых из ее аспектов. Однако основополагающие принципы ИВР служат гарантией того, что любые меры, принимаемые на основе этой Инициативы, будут соответствовать национальным законам и международному праву и рамкам. Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам подчеркнула необходимость поощрения всех государства к тому, чтобы они присоединились к этой Инициативе. В связи с этим Сингапур призывает страны, участвующие в осуществлении ИВР, выступить в поддержку более широкого участия государств с целью создания эффективной глобальной сети контроля за распространением.

Участие многочисленных разнообразных учреждений и специалистов в осуществлении конкретного мероприятия в рамках ИВР подчеркивает различные типы и уровни действий, которые государства могут и должны предпринимать в борьбе с

угрозами распространения. Будучи малой страной, благополучие которой в значительной степени зависит от транзитной деятельности, осуществляемой в наших морских и авиационных портах, Сингапур признает необходимость сбалансировать интересы безопасности и экономические интересы. Тем не менее мы признаем, что нашим краткосрочным и долгосрочным интересам отвечает наличие строгого внутреннего контроля и неукоснительное выполнение этих мер.

В то же время придание усилиям по нераспространению универсального характера играет ключевую роль в обеспечении эффективной международной ответственности. В этом отношении Сингапур полностью поддерживает различные режимы нераспространения и руководящую роль Организации Объединенных Наций в усилиях международного сообщества. Сингапур гордится тем, что является одним из авторов проекта резолюции этого года о мерах по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения.

Только тогда, когда национальные органы власти действуют добросовестно и в согласии с многосторонними структурами, может успешно действовать поистине эффективный международный режим нераспространения. Моя делегация призывает все государства активно поддержать международную повестку дня в области нераспространения: на словах и на деле, дома и за границей.

Г-н Маклахлан (Австралия) (*говорит по-английски*): Сегодня утром я хотел бы остановиться на просвещении в области разоружения и нераспространения.

Австралийское правительство считает одной из своих главных обязанностей защиту австралийцев от угрозы распространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Нет сомнений в том, что это одна из самых серьезных опасностей, угрожающих не только Австралии, но и всему международному сообществу. Однако слишком часто вопросы международной безопасности могут казаться далекими от повседневной жизни граждан и в результате становятся предметом обсуждения ученых и экспертов. Однако — особенно реальность, связанная с распространением ОМУ, — совершенно иная. Поэтому просвещение в области нераспространения является важным элементом усилий австралийского прави-

тельства по защите австралийцев от угрозы распространения ОМУ.

На прошлой неделе министр иностранных дел Австралии Александр Даунер представил издание, озаглавленное «Оружие массового уничтожения: роль Австралии в борьбе с распространением», экземпляры которого можно найти в коробках, лежащих на столе в глубине зала. В этом издании изложен характер угрозы, создаваемой ОМУ, и то, что делает правительство Австралии для борьбы с ним. Оно призвано содействовать проходящим в Австралии дискуссиям по проблемам нераспространения, хотя я уверен в том, что присутствующие здесь делегации сочтут его полезным и содержательным.

Потребность в таком издании особо подчеркивается комплексным характером его тематики. Положение в плане глобальной безопасности заметно изменилось после окончания «холодной войны». Глобализация ведет к расширению возможностей государств приобретать или разрабатывать ОМУ. Кроме того, с возникновением транснационального терроризма над нами нависла угроза того, что террористы осуществят свое желание заполучить и применить ОМУ. В этой сложной международной обстановке правительственные стратегии должны носить многоаспектный характер и в их разработке должно принимать участие все правительство. Именно такой позиции, как разъясняется в публикации, придерживается австралийское правительство.

На международном уровне Австралия прилагает усилия с целью укрепления процесса осуществления и упрочения международной системы договоров в области нераспространения. Мы поддерживаем практические инициативы, такие, как Инициатива по воспреещению распространения, резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности и режимы контроля над экспортом, направленные на дальнейшую поддержку этих договоров.

Внутри страны австралийской правительство укрепляет контроль ввиду опасности актов терроризма с использованием ОМУ. Правительство существенно активизирует свои контакты с австралийскими деловыми кругами и университетами, с тем чтобы повысить уровень их информированности об усилении опасности, связанной с экспортом материалов двойного назначения и передачей ноу-хау посредством личных контактов.

Международное сообщество не может допустить пагубных последствий, связанных с распространением ОМУ. Пресекая эту угрозу, мы должны добиться лучшего понимания ее характера, важности всестороннего использования всего арсенала средств борьбы с распространением ОМУ и необходимости укрепления международного сотрудничества совместными усилиями в области просвещения.

Г-н Минэ (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы отметить усилия правительства Австралии по укреплению деятельности в плане просвещения в области разоружения и нераспространения.

Совершенствуя свои предшествующие рабочие документы, Япония — вместе с семью другими странами, а именно: Египтом, Венгрией, Мексикой, Новой Зеландией, Перу, Польшей и Швецией — представила на рассмотрение Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора рабочий документ о просвещении в области разоружения и нераспространения, в котором подчеркивалось, что в целях успешного выполнения рекомендаций исследования Организации Объединенных Наций необходимо активное сотрудничество между национальными правительствами, региональными и международными организациями, академическими институтами и гражданским обществом. Хотя тот факт, что Конференция по рассмотрению действия Договора не смогла прийти к согласию относительно итогового документа по основным вопросам, включая просвещение в области разоружения и нераспространения, вызывает огромное сожаление, мы, тем не менее, считаем, что наш рабочий документ и содержащиеся в нем конкретные рекомендации могут служить полезным справочным материалом для государств-членов.

Япония уделяет большое внимание просвещению в области разоружения и нераспространения. В частности, мы прилагаем следующие усилия в этой области.

Во-первых, в рамках Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению Япония ежегодно, начиная с 1983 года, приглашает различных правительственных должностных лиц посетить Японию, и общее число участников этой инициативы на настоящий момент составило

580 человек. В этом году участники недавно завершили поездку в Хиросиму и Нагасаки, которая, как я надеюсь, поможет лучше понять реалии атомной бомбардировки. Они присутствуют вместе с нами здесь, на этой сессии Первого комитета.

Во-вторых, Япония является организатором Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, ежегодно проводимой в различных местных городах, начиная с 1989 года, что обеспечивает экспертам по вопросам разоружения из всех стран мира важную возможность обмена мнениями и повышения информированности о важности разоружения на региональном уровне. В этом году Конференция прошла в Киото 17–19 августа, в ее рамках состоялось заседание, посвященное просвещению в области разоружения и нераспространения.

В-третьих, на основе рекомендаций исследования Организации Объединенных Наций, посвященного просвещению в области разоружения и нераспространения, Япония пригласила экспертов в области разоружения и нераспространения выступить с лекциями по вопросам разоружения и нераспространения, провести работу с учениками средних школ, гражданскими лидерами и лицами, пострадавшими в результате взрыва атомной бомбы, известными в Японии под названием «Хибакуся». Хибакуся рассказали о своем личном опыте, чтобы просветить школьников и общественность в вопросах культуры мира, заставив их осознать катастрофу, вызванную применением ядерного оружия.

В этом году мы отмечаем шестьдесят лет со времени бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Тем не менее ядерное оружие продолжает существовать. Голос граждан Японии и международного сообщества, призывающих к полному уничтожению ядерного оружия, как никогда силен. Я считаю, что одна из основных причин сохранения ядерного оружия состоит в том, что люди еще недостаточно хорошо сознают реальный характер той ядерной катастрофы, которую оно порождает. Я считаю, что реальная угроза ядерного оружия заключается в том, что огромное большинство жертв неизбежно составляют ни в чем не повинные мирные граждане, независимо от того, имело ли место намерение совершить нападение на мирных граждан или нет. Эта угроза также заключается в том, что применение такого оружия приводит к самым чудовищным, длитель-

ным, комплексным последствиям, в том числе для многих поколений.

Настоятельно необходимо правильно освещать бесчеловечные последствия применения ядерного оружия. Для этого важно поощрять усилия по просвещению в области разоружения и нераспространения. Внушают оптимизм сообщения о том, что по всему миру уже начали прилагаться различные усилия как на национальном, так и на международном уровнях, с целью повышения уровня информированности общественности об опасности такого оружия и о необходимости дальнейшего укрепления мер в области разоружения и нераспространения. Мы будем продолжать усилия по достижению этой цели. Япония, будучи активным сторонником просвещения в области разоружения и нераспространения, хотела бы вместе с заинтересованными странами и неправительственными организациями рассматривать и предлагать конкретные меры с целью выполнения рекомендаций исследования Организации Объединенных Наций.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Мы хотели бы остановиться на других проблемах разоружения в нашем национальном заявлении, посвященном международной информационной безопасности. В то же время, поскольку мы завершаем второй этап сегодняшней работы, мы хотели бы, с вашего позволения и в целях повышения эффективности, избегая дублирования в нашей работе, представить подготовленный нами проект резолюции по вопросу о международной информационной безопасности.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить моего коллегу г-на Андрея Круцких, который является председателем Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций, за информацию, которая была очень важной и полезной.

Российская Федерация с 1998 года ежегодно вносит в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюцию «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Учитывая масштабы влияния информационно-коммуникационных технологий на все сферы жизнедеятельности общества и государства, Россия рассматривает вопрос международной информационной безопасности в качестве одного из наиболее

приоритетных, требующего самого серьезного международного рассмотрения, прежде всего под эгидой Организации Объединенных Наций.

Как показали дискуссии, в том числе на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, возможности враждебного использования информационно-коммуникационных технологий преступниками, террористами и государствами являются реальной угрозой безопасности на национальном, региональном и международном уровнях. Нам необходимо ясно понимать характер этих угроз и вызовов, которые возникают перед человечеством в связи с глобальной информатизацией, с тем чтобы вырабатывать единые взаимоприемлемые подходы к их нейтрализации в целях укрепления международной информационной безопасности. Только так можно гарантировать максимальное использование преимуществ, предоставляемых информационно-коммуникационными технологиями и формирующимся глобальным информационным обществом, на благо всех стран мира.

Мы находимся на начальной стадии осмысления этих весьма актуальных и чувствительных проблем. Полезная работа в этом отношении была проведена в рамках Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций, созданной в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 58/32. Как известно, на данном этапе не удалось выйти на согласованные формулировки итогового доклада ввиду новизны и сложности самой проблематики. Тем не менее дискуссия была, безусловно, конструктивной. Она содействовала лучшему пониманию всего комплекса вопросов, связанных с международной информационной безопасностью, а также позиций отдельных стран.

Экспертами Группы был продемонстрирован значительный интерес к рассмотрению проблематики международной информационной безопасности во всех ее гранях. Обсуждение в Группе было предметным, системным и заинтересованным, по ряду аспектов высказывались совпадающие или близкие оценки.

Естественно, как и в любой политической дискуссии, особенно проводимой впервые по новой теме, были и разногласия. В основном, как нам представляется, они были связаны с взглядами

стран на приоритетность тех или иных угроз в области международной информационной безопасности. Однако наличие таких угроз уже сегодня не оспаривается практически никем. Очевидно, что для выработки общих подходов к снижению угроз в этой сфере потребуется больше времени. Напомню, что Группа провела всего три непродолжительные сессии за два года.

Российская Федерация полагает, что глобальная информатизация открывает широкие перспективы для прогрессивного развития человека, наций и человечества в целом. Однако, наряду с этим, достижения в информационной сфере могут быть использованы в целях, не совместимых с задачами поддержания мировой стабильности и безопасности, соблюдением принципов суверенного равенства государств, мирного урегулирования конфликтов, неприменения силы и угрозы силой, невмешательства во внутренние дела государств, уважения прав и свобод человека.

Особые опасения, на наш взгляд, вызывают угрозы враждебного использования информационно-коммуникативных технологий в военно-политических, преступных и террористических целях. Особенности информационных средств при их деструктивном применении являются общедоступность, а во многих случаях — неизбирательность воздействия возможность анонимного применения и маскировки под мирную деятельность, потенциал широкого трансграничного применения, экономичность и общая эффективность. Информационно-коммуникативные технологии в своих целях могут использовать не только отдельные правонарушители и криминальные группы, но и террористические и экстремистские организации, а также государства во враждебных политических, военных, экономических и иных целях.

Чрезвычайно опасно включение новейших информационно-коммуникативных технологий в арсеналы террористических организаций. В резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1373 от 28 сентября 2001 года подчеркивается, что растущее количество актов международного терроризма с использованием коммуникационных технологий для их подготовки и проведения «представляет опасность для жизни и благосостояния людей во всем мире, к также для мира и безопасности всех государств».

Полагаем, что уязвимость информационного пространства и упомянутые особенности информационно-коммуникативных технологий делают их весьма привлекательным средством для оказания негативного воздействия на общество, его интересы, безопасность государств, организаций и граждан. Глобальный характер современных угроз, в том числе угроз международной информационной безопасности, доказывает, что безопасность в современном мире неделима и, следовательно, борьба с такими угрозами должна быть коллективной.

Мы убеждены, что должны работать на упреждение во избежание повторения человечеством ошибок прошлого. У нас есть хорошие прецеденты: так, в этом году по инициативе Российской Федерации Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций была принята Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, которую уже подписывают государства. Эта универсальная Конвенция была разработана именно на упреждение, то есть до совершения террористических актов с использованием ядерного материала и других радиоактивных веществ. Считаем это принципиально важным, полезным и своевременным шагом. Полагаем, что аналогичного подхода, нацеленного на принятие превентивных мер, международному сообществу было бы целесообразно придерживаться и в плане борьбы со всем комплексом угроз международной информационной безопасности.

Учитывая заинтересованность государств в дальнейшем рассмотрении проблематики международной информационной безопасности во всех ее аспектах, считаем целесообразным продолжить ее обсуждение в Первом комитете и возобновить — как и прежде, в исследовательском формате — работу Группы правительственных экспертов. Это предлагалось как на ее заседаниях, так и на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Подчеркиваю: в исследовательском формате. Нам всем нужно лучше разобраться с этим явлением, чтобы развитие информационных технологий не втянуло человечество в очередной, качественно новый, виток гонки вооружений, как это случилось с ядерным оружием, чтобы сохранить ресурсы и финансы для целей развития, не допустить использования высоких технологий в области связи, информатизации и компьютеризации международными террористами.

Надеемся, что в состав новой Группы правительственных экспертов смогут войти представители государств, ранее выражавших желание участвовать в Группе, но не получивших такой возможности в 2004–2005 годах. Это позволило бы Группе максимально использовать опыт, накопленный в различных странах мира в области международной информационной безопасности. Мы за расширение состава Группы, чтобы сделать ее более представительной.

Россия вносит на рассмотрение Первого комитета проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» (A/C.1/60/L.29). Он основывается на предыдущих резолюциях по этому вопросу, принимавшихся консенсусом, и учитывает итоги деятельности Группы правительственных экспертов.

Первоначально, исходя из важности продолжения рассмотреть проблематику международной информационной безопасности с минимальным перерывом, мы предлагали возобновить работу Группы правительственных экспертов с 2007 года. Однако, принимая во внимание бюджетные сложности с обеспечением финансирования работы Группы начиная с упомянутого года и идя навстречу пожеланиям наших партнеров, мы перенесли сроки начала работы новой Группы на 2009 год. Это единственное изменение, которое мы внесли в текст проекта в сравнении с первоначальным вариантом, который был распространен по столицам.

Мы готовы к тесному взаимодействию со всеми делегациями. Неофициальные консультации для обсуждения нашего проекта резолюции состоятся в среду, 19 октября, в 15 ч. 00 м. в конференционном зале «А». Мы призываем делегации поддержать российский проект резолюции. Рассчитываем, что, как и в прошлые годы, он будет одобрен консенсусом.

Г-жа Дарлоу (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поддержать заявления, с которыми уже выступили представители Австралии и Японии по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения, а также остановиться на этом более подробно.

Просвещение в области разоружения и нераспространения абсолютно необходимо для поддер-

жания и укрепления связей между многосторонними режимами разоружения и нераспространения, с одной стороны, и международным сообществом, которому они служат, — с другой. Жизненно важную роль в этом процессе играет гражданское общество, содействующее прогрессу и поощряющее участие в нем на уровне отдельных правительств. Среди прочих вкладов особенно ценно дальнейшее участие в решении технических вопросов в области просвещения в сфере разоружения и нераспространения неправительственных организаций (НПО). Первостепенное значение имеет поддержание эффективных партнерских отношений между научными учреждениями, «мозговыми центрами» и правительствами в целях всестороннего задействования в проводимых переговорах институциональной памяти и специальных технических знаний.

В 2002 году Новая Зеландия была удостоена чести принимать участие в сформированной Генеральным секретарем группы правительственных экспертов по вопросам просвещения в области разоружения и нераспространения. Мы поддерживаем рекомендации, содержащиеся в проведенном Организацией Объединенных Наций исследовании, и настоятельно призываем все государства принимать эффективные меры для обеспечения их осуществления в полном объеме на национальном и международном уровнях.

В плане принятия на национальном уровне эффективных мер по совершенствованию систем просвещения в области разоружения и нераспространения могли бы полезными оказаться более непосредственные контакты с учебными заведениями и властями с целью содействия включению во внутренние учебные программы тем, касающихся разоружения и нераспространения.

Новая Зеландия считает включение в состав делегаций представителей НПО ценным средством для более успешного согласования позиций правительств и гражданского общества, расширения просветительских возможностей для всех сторон. Мы будем и впредь следовать такой практике и с надеждой рассчитываем на контакты с другими делегациями относительно путей и средств, с помощью которых можно было бы добиться улучшений в просветительской деятельности в области разоружения и нераспространения.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы выступить на тему регионального разоружения и безопасности.

Исламская Республика Иран убеждена, что создание зон, свободных от ядерного оружия, представляет собой признанный региональный инструмент укрепления мира и безопасности как на региональном, так и на международном уровне. Еще важнее то, что эта идея является конструктивной в плане предотвращения угрозы ядерной войны. Такое соглашение отвечает положениям Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая была первой в серии специальных сессий Генеральной Ассамблеи, посвященных разоружению.

Три десятилетия прошло с тех пор, как в 1974 году Иран впервые выдвинул идею создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. В резолюциях о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, которые принимаются Генеральной Ассамблеей без голосования начиная с 1980 года, отражено значение реализации этой благородной идеи в более обширном регионе Ближнего Востока.

Отказавшись от ядерного выбора и поставив свои ядерные установки под систему гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Исламская Республика Иран проявила свою решимость добиться полной ликвидации оружия массового уничтожения в целом и ядерных вооружений в частности. Такой шаг свидетельствует о неослабной поддержке Исламской Республикой Иран идеи создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, с конечной целью избавления от ядерного оружия всего мира.

Иран ратифицировал Устав МАГАТЭ в 1958 году и впоследствии, в 1969 году, подписал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который был ратифицирован его парламентом в 1970 году. За этими действиями последовала ратификация в 1973 году соглашений о гарантиях МАГАТЭ, и в конечном счете этот процесс был завершен подписанием в 2003 году дополнительного протокола к нашему соглашению о гарантиях.

В осуществление обязательств Исламской Республики Иран по ДНЯО — конкретно, его статей II и III — все ее ядерные установки предназна-

чены для использования исключительно в мирных целях и охвачены полномасштабными гарантиями МАГАТЭ. Кроме того, в целях содействия реализации идеи освобождения планеты, особенно Ближнего Востока, от оружия массового уничтожения Исламская Республика Иран также присоединилась к Конвенции по химическому оружию, Конвенции по биологическому оружию и Женевскому протоколу 1925 года.

Ввиду присоединения Израиля к ДНЯО и, что еще важнее, отказа его режима поставить свои не охваченные гарантиями ядерные установки под контроль инспекционной системы МАГАТЭ претворение в жизнь идеи о создании такой зоны — благородного и давно отстаиваемого стремления стран региона — остается нереализованным. В резолюции 59/63 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 2004 года содержится адресованная Генеральному секретарю просьба информировать Ассамблею о результатах его консультаций со странами региона относительно реализации такой идеи. Мы убеждены, что Генеральному секретарю следует направить в страны региона специального посланника для проведения с ними необходимых консультаций с целью содействовать созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. В настоящее время единственным в регионе государством, не являющимся стороной ДНЯО, остается только Израиль.

Несмотря на неоднократные призывы международного сообщества, четко изложенные в касающейся Ближнего Востока резолюции Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО 1995 года, в связанных с этим вопросом резолюциях и решениях Генеральной Ассамблеи, в решениях Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2000 года, а также МАГАТЭ и Организации Исламская конференция, Израиль — уверенный в политической и военной поддержке со стороны Соединенных Штатов — как не присоединяется к ДНЯО, так и не ставит свои ядерные установки под полномасштабные гарантии МАГАТЭ. Тайная ядерная деятельность Израиля серьезно угрожает не только региональному миру и безопасности, но и режиму нераспространения.

Исламская Республика Иран считает, что одним из высших приоритетов в повестке дня всех государств — участников ДНЯО, особенно государств, обладающих ядерным оружием, должно

быть согласование плана действий и сроков универсализации Договора на Ближнем Востоке. На Израиль необходимо оказывать такое давление, которое оказалось бы достаточным для того, чтобы заставить его присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ, с целью расчистить путь для достижения долгожданной цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку создается впечатление, что больше никаких просьб о предоставлении слова в сегодняшних тематических прениях не поступало, давайте перейдем сейчас к представлению проектов резолюций и решений.

Слово имеет представитель Германии, который представит проект резолюции A/C.1/60/L.42.

Г-н Брасак (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку Германия впервые выступает на официальном заседании, я хотел бы, пользуясь возможностью, приветствовать Вас на посту Председателя и заверить Вас в дальнейшей всемерной поддержке со стороны делегации Германии.

Мне приятно предложить вам представляемый на двухгодичной основе проект резолюции A/C.1/60/L.42, озаглавленный «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов». Пользуясь возможностью, я хотел бы поблагодарить те государства, которые в этом году впервые стали авторами нашего консенсусного проекта резолюции, в результате чего на данный момент число его авторов достигло 70. Позвольте мне призвать те делегации, которые пока только рассматривают возможность того, чтобы присоединиться к его авторам, сделать это.

Г-н Председатель, представляемый раз в два года немецко-румынский проект резолюции, который Вы перед собой видите, это развитие варианта 2003 года. В нем снова содержится призыв к тем государствам-членам, у которых нет никакой информации, представлять отчеты «с нулевыми данными». Это позволило бы еще больше расширить участие и продвигаться в направлении достижения цели всеобщего охвата.

Я призываю все страны, которые пока еще не участвуют в двух глобальных механизмах по обеспечению транспарентности в вооружениях, присоединиться к ним, представив информацию в будущем году.

Позвольте мне в продолжение высказать ряд замечаний общего характера по оперативной части проекта резолюции. Значительный прогресс был зафиксирован в этом году на уровне участия правительств в двух глобальных механизмах по обеспечению транспарентности в области вооружений, которые поддерживаются и обеспечиваются Секретариатом Организации Объединенных Наций: Регистре обычных вооружений и механизме стандартизированной отчетности о военных расходах, — на основе соответствующих резолюций; спонсором одного из них являются Нидерланды, а другого — Германия и Румыния. Обнадеживает то, что число новых участников этих двух механизмов по обеспечению транспарентности в вооружениях продолжает увеличиваться, причем особенно заметно в последние годы.

Обнадеживающей тенденцией является рекордное увеличение числа зафиксированных представлений правительств для системы стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах. В 2004 году мы насчитали 79 докладов, а в этом году Секретариатом Организации Объединенных Наций уже получено 70 представлений от правительств. Хочу упомянуть правительства Боливии, Боснии и Герцеговины, Израиля, Республики Кореи и Соломоновых Островов, которые впервые участвовали в системе стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах, представив для нее за прошедший год свои доклады. Формат стандартизированной отчетности охватывает расходы на персонал, операции и обслуживание, закупки и строительство, исследования и разработки. На данный момент более 115 правительств хотя бы раз участвовало в системе отчетности, а в последние годы информация, предоставляемая все большим числом участвующих в ней правительств, дает представление в общей сложности более чем о 80 процентах военных расходов в мире.

Постоянная работа ведется Департаментом Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения — и здесь я хотел бы выразить признательность этому Департаменту — по популярности

зации процедур этих механизмов в целях поощрения к более широкому и более последовательному участию в них. В 2004 и в начале 2005 года при помощи заинтересованных стран был проведен ряд региональных и субрегиональных семинаров преимущественно для государств, подписавших Найробийскую декларацию, с охватом Африканского Рога, Восточной Африки и района Великих озер, а также для государств, относящихся к Сообществу по вопросам развития стран юга Африки, в ходе которых их представители встречались с представителями Департамента Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Соединенного Королевства. Механизм стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах также обсуждался на региональном семинаре, который проводился для государств-членов, относящихся к Форуму тихоокеанских островов, с 18 по 20 августа 2004 года в Нади, Фиджи, и был организован Департаментом по вопросам разоружения. Он также обсуждался на презентации, устроенной Департаментом на пленарной сессии Комитета Организации американских государств по безопасности в полушарии, которая прошла 25 апреля 2005 года в Вашингтоне, О.К.

Помимо сбора средств для проведения семинаров, Департамент по вопросам разоружения также проводит работу по пропаганде механизма отчетности Организации Объединенных Наций за счет публикации брошюр и с помощью других мероприятий. Недавно он выпустил брошюру с изложением руководящих принципов в отношении представлений для механизма отчетности Организации Объединенных Наций и в последнее время сотрудничает с Экономической комиссией Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна в деле составления доклада о содействии обеспечению транспарентности военных расходов в этом регионе.

Хотя упор в этом докладе делается на Латинской Америке, многие его аспекты актуальны для всех регионов мира. Мне сообщили, что обе эти публикации, а также информационная справка с последней информацией по механизму отчетности Организации Объединенных Наций были сегодня распространены среди всех государств-членов.

Кроме того, я хотел бы обратить внимание делегатов на доклад Генерального секретаря (доку-

мент A/60/159) от 25 июля 2005 года. В этом докладе содержится представленная государствами-членами информация об их военных расходах. На мой взгляд, этот информативный документ заслуживает внимания.

Все эти усилия помогают поддерживать и развивать прогресс в рамках глобальных механизмов по обеспечению транспарентности в плане достижения их целей по укреплению доверия и сдерживанию вооружений. Поэтому мы были бы рады, если бы другие заинтересованные страны поддержали эту деятельность по достижению целей транспарентности в вооружениях, присоединившись к числу ее спонсоров.

Кроме того, я призываю тех, кто участвовал в этом лишь один или несколько раз, делать это на постоянной основе. Лишь за счет последовательности мы сможем существенно повышать из года в год уровень участия, что будет способствовать достижению нашей общей цели по обеспечению транспарентности.

Я выражаю надежду на то, что этот проект резолюции и в этом году будет принят без голосования.

Г-н Костя (Румыния) (*говорит по-английски*): Для Румынии большая честь выступать соавтором проекта резолюции A/C.1/60/L.42. Позвольте нам в этом качестве добавить несколько замечаний к очень красноречивому представлению моего немецкого коллеги.

Во-первых, в 1999 году мы приняли решение перевести рассмотрение этого проекта резолюции на двухгодичную основу. Можно сказать, что это убедительное подтверждение нашей веры в необходимость упорядочить и рационализировать работу над резолюциями. Во-вторых, значение транспарентности военных расходов невозможно переоценить; отсюда и само решение о том, чтобы вновь представить данный проект резолюции в этом году.

12 декабря 2005 года исполнится 25 лет с того дня, когда Генеральной Ассамблее приняла резолюцию 35/142 В, о сокращении военных бюджетов, в соответствии с которой и была создана система стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах.

Этот механизм и созданный Организацией Объединенных Наций Регистр обычных вооруже-

ний — это две глобальные базы данных, которые являются поистине ценными источниками информации как для военных, так и для гражданского общества.

В-третьих, необходимо сделать больше для формирования подлинной культуры отчетности, что могло бы привести в конечном итоге к обеспечению большей открытости и транспарентности. И то, и другое необходимо, главным образом в регионах, где по-прежнему сохраняется напряженность, в том числе по соседству с Румынией, в связи с существованием неконтролируемых — не говоря о том, что они не санкционированы, — арсеналов обычных вооружений.

Как и мой немецкий коллега, мы надеемся, что этот проект резолюции вновь будет принят без галосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для представления проекта резолюции A/C.1/60/L.1 имеет представитель Соединенных Штатов.

Г-жа Десаттер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как помощник государственного секретаря Соединенных Штатов по вопросам проверки, соблюдения и осуществления я признательна за предоставленную мне возможность выступить в этом органе по вопросу, который представляет для меня большой профессиональный интерес. Как кто-то, возможно, помнит, я выступала по этому вопросу в прошлом году, и я полагаю, что для нас очень важно продолжать диалог в свете достигнутого прогресса и остающихся с тех пор проблем.

В этом году Соединенные Штаты предлагают проект резолюции A/C.1/60/L.1, озаглавленный «Соблюдение соглашений в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения». Мы не впервые представляем такой проект резолюции. Однако мы надеемся, что делегации отнесутся к нашему проекту резолюции как к возможности для международного сообщества поразмыслить о меняющейся картине стоящих перед всеми нами задач и проблем в области глобального контроля над вооружениями и нераспространения. Проект резолюции нацелен не только на то, чтобы поставить вопрос соблюдения в центр внимания международного сообщества, но и подчеркнуть, что соблюдение международных договоров и обязательств имеет решающее значение для международного мира и безопасности, а также призвать правительства

к объединению всех усилий в поисках дипломатических средств принуждения международных нарушителей к соблюдению.

В августе этого года государственный секретарь Райс от имени президента Буша направила в конгресс Соединенных Штатов Америки последний доклад по вопросам несоблюдения, подготовленный моим бюро в сотрудничестве со всеми заинтересованными департаментами и учреждениями правительства Соединенных Штатов Америки. Этот доклад, с незасекреченной версией которого можно ознакомиться на веб-сайте департамента, содержит выводы Соединенных Штатов Америки по вопросам несоблюдения другими государствами. В нем представлены — настолько подробно, насколько это возможно в несекретном документе, — доказательства и аргументы, подтверждающие наши выводы о несоблюдении. Этот доклад — единственный, как мне кажется, подобный документ в мире, который призван предупредить исполнительную и законодательную ветви власти Соединенных Штатов Америки и общественность как об имеющихся случаях несоблюдения, так и о возможных нарушениях.

Соединенные Штаты Америки и большинство других государств, представленных здесь сегодня, пытались дополнить свои национальные усилия по укреплению безопасности с помощью многосторонних инструментов. К этим инструментам относятся соглашения о контроле над вооружениями, нераспространении и разоружении. Тем не менее Соединенные Штаты Америки, как правило, не присоединяется к режимам и не подписывает международных соглашений, которые ограничивают нашу свободу осуществления национального права на обеспечение нашей собственной безопасности, в том случае, если соблюдение их Соединенными Штатами Америки не будет взаимным. И это разумно. Мало кто из присутствующих в этом зале подписал бы двустороннее или многостороннее соглашение, зная, что другие стороны, скорее всего, не будут его соблюдать.

Поэтому, когда Соединенные Штаты Америки присоединяются к какому-либо договору, то они хотели бы знать, выполняется ли он и другими сторонами, и хотели бы выявлять случаи несоблюдения как можно скорее, с тем чтобы не позволить нарушителям извлечь какие-либо блага из несоблюдения. Таким образом, Соединенные Штаты Америки рассматривают проверку, соблюдение и обес-

печение соблюдения как важные тесно взаимосвязанные элементы. Например, проверка подразумевает выполнение двух функций: это выявление и сдерживание. Если выявление не имеет последствий для нарушителя, то проверка лишается смысла, а задача сдерживания не выполняется.

Случаи Корейской Народно-Демократической Республики и Исламской Республики Иран ярко свидетельствуют о том, насколько важны два понятия, являющихся частью соблюдения: оценки и обеспечения соблюдения. Соединенные Штаты Америки делают выводы о несоблюдении на основе процесса, предусмотренного законодательством Соединенных Штатов Америки, в соответствии с международными обязательствами. Наш Конгресс создал специальные учреждения, прежде всего мое бюро, для обеспечения строгости, систематичности и объективности оценки соблюдения. Хотя опыт Соединенных Штатов Америки во многом уникален, методы, которыми мы пользуемся, доступны всем.

Хотя все государства имеют источники надежной или подтверждающей информации для того, чтобы сделать собственные выводы о соблюдении, некоторые из них выражают озабоченность по поводу отсутствия технического потенциала, необходимого для проверки, например, спутников, позволяющих наблюдать за деятельностью партнеров по договорам. Соединенные Штаты Америки полагают, что диапазон средств, при помощи которых государства могут получать необходимую информацию для того, чтобы делать выводы о несоблюдении, гораздо шире, чем принято считать, или чем он был в прошлом. Прежние представления о проверке — национальные технические средства для проверки — не охватывают всех ресурсов, которыми располагают государства-участники. Современное представление о национальных методах и средствах подразумевает, что все государства имеют доступ к информации, на основании которой можно делать выводы в отношении соблюдения, будь то информация от дипломатов за рубежом, из докладов групп диссидентов, в которых говорится о невыполнении обязательств правительствами их стран, из докладов международных инспекторов, с коммерческих спутников или из других источников.

Хотя вся информация, независимо от источника, требует подтверждения, информация, которая подтверждается независимыми источниками, явля-

ется самой надежной, особенно если она подтверждается несколькими источниками. Когда имеющаяся у нас информация предполагает, что под вопросом оказывается соблюдение, один из первых шагов, которые мы предпринимаем, — это изучение международного соглашения и других обязательств, с тем чтобы выяснить, что именно обязаны делать государства-участники.

Всегда очень важно — а подчас принципиально важно — определить, каковы конкретные обязательства в данном рассматриваемом случае. В то время как продолжается рассмотрение обязательств, мы пытаемся получить дополнительную информацию относительно деятельности, вызывающей озабоченность. Многочисленные источники информации имеют особое значение, когда речь идет о серьезном вопросе.

В тех случаях, когда поступает тревожная информация, но ее недостаточно для того, чтобы сделать однозначные выводы о нарушении, мы делаем оговорку или предупреждение, четко указывая на неопределенность или двусмысленность доказательства. Если мы можем, мы проводим различия между преднамеренным и непреднамеренным нарушением, поскольку это различие может иметь большое значение для того, какие действия необходимо предпринять для того, чтобы решить проблему. Мы также пытаемся сообщить, насколько серьезно нарушение, и определить шаги, которые можно было бы сделать, чтобы обязательства стороны снова начали соблюдаться, или для того, чтобы исправить ситуацию другим путем.

Позвольте мне подчеркнуть, что принять решение относительно того, нарушает ли другое государство свои международные обязательства, очень непросто. Этот процесс требует времени, он является строгим и систематическим. Однако, как государство, подписавшее соглашения и принявшее на себя обязательства в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения, мы при оценке нашей безопасности исходим из того, соблюдают ли другие государства эти соглашения и обязательства. Поэтому процесс оценки выполнения является для нас ключевым компонентом нашей национальной безопасности и необходимым сигналом к действию в рамках раннего предупреждения.

Мы считаем, что проверка является ключевым элементом так называемого «процесса соблюдения»

наряду с оценкой соблюдения и мер по обеспечению соблюдения. Нельзя рассматривать эти три элемента иначе, как части единого целого.

Меня часто спрашивают, требуют ли Соединенные Штаты Америки «идеальной» проверки. Позвольте мне пояснить, что нет такого понятия, как идеальная проверка. Понятие «эффективно проверяемый» не означает, что существует или может существовать уверенность в том, что любое нарушение можно выявить, и не должно так толковаться. Это выражение подразумевает стремление к обеспечению разумной степени уверенности в том, что при данных обстоятельствах несоблюдение будет выявлено достаточно заблаговременно, с тем чтобы можно было принять меры для исправления ситуации.

Соединенные Штаты Америки считают, что соглашение или договор эффективно проверяемы, если степень проверяемости считается достаточной, учитывая послужной список сторон в области соблюдения, риски, связанные с несоблюдением, трудности реагирования, с тем чтобы не дать нарушителям воспользоваться преимуществами, полученными в результате несоблюдения, формулировок и мер, предусмотренных соглашением, и наших собственных национальных средств и методов проверки. Степень проверяемости должна быть достаточно высокой, чтобы позволить Соединенным Штатам Америки выявить несоблюдение заблаговременно и ослабить угрозу, которую представляет собой нарушение, и не позволить нарушителю воспользоваться преимуществом, которое ему дает несоблюдение.

Нередко ошибочно полагают, что сочетания международных информационных заявлений, мер международного сотрудничества, включая технические меры, и режимов проверок на местах будет достаточно для выявления несоблюдения. По сути, информационные заявления, меры по сотрудничеству и проверки на местах могут быть источниками полезной и нередко бесценной информации. Они являются полезными инструментами в расследовании случаев несоблюдения, как мы это видели на примере успешной деятельности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в Иране, и они являются полезными инструментами выявления неумышленных нарушений. Однако инспекции предоставляют информацию на основе согласованного доступа и согласованных сторонами возможностей

сбора данных, и позволяют получать ту информацию, которая имеется в наличии только в контексте конкретного времени и места проведения инспекции. Они позволяют получить только срез в конкретный момент. Даже такие меры в области сотрудничества, как дистанционные камеры и печати для постоянного мониторинга, хотя и являются весьма мощными инструментами, ограничены теми местами, где они размещены.

Степень проверяемости определяется не только на основе того, содержит ли соглашение подробные положения по обмену данными, проверке на местах, либо по другим мерам сотрудничества. Такие меры являются средствами, которые могут помочь повысить нашу уверенность в том, что другие государства соблюдают свои обязательства, но они могут не содействовать выявлению случаев несоблюдения, и их эффективность, таким образом, ограничена. Степень проверяемости также зависит от широкого круга факторов. В их числе такие факторы, как проверенная надежность наших партнеров по переговорам в соблюдении соглашений, стимулы, которые могут поощрить некоторые стороны к обману в связи с данным соглашением, а также относительная важность такого обмана в свете обязательств.

Соединенные Штаты Америки рассматривали эти факторы, например, при проведении нашей собственной оценки проверяемости выполнения предлагаемого договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ). После двух лет усилий и изучения проблемы, мы пришли к выводу о том, что не удастся достичь «договора, поддающегося международной и эффективной проверке», даже при высоко интрузивном режиме инспекций. Исходя из этого заключения мы пришли к выводу о том, что попытки выработать «достаточно хороший» режим проверки, как предлагали некоторые, не только бесполезны, но и вредны, так как они задерживают работу над договором. Кроме того, неэффективный режим проверки может дать международному сообществу обманчивое чувство уверенности в том, что обязательства выполняются.

Именно по этой причине Соединенные Штаты Америки призывают своих коллег по Конференции по разоружению присоединиться к нам в разработке нормативного договора, в соответствии с которым каждое государство будет использовать собственные ресурсы для проверки выполнения договора. В

ожидании заключения такого договора мы призываем все государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не являющиеся сторонами Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), публично взять на себя обязательство не производить расщепляющиеся материалы для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Четыре из пяти ядерных государств, включая, разумеется, Соединенные Штаты, уже взяли на себя такое обязательство.

Почему я говорю о договоре о прекращении производства расщепляющегося материала при обсуждении вопроса о соблюдении? Только для того, чтобы сказать, что назрела необходимость в международном признании того факта, что не все соглашения должны иметь форму соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению XX века. Например, модель Московского договора и наш опыт с Ливией, отражающие менее детальные и менее разработанные режимы, предлагают другие модели для рассмотрения в ситуациях, когда отношения являются партнерскими и/или когда речь идет о реально взятых стратегических обязательствах.

Международное сообщество сталкивается с серьезными вызовами в области распространения, при этом ни один из них не опасен в той же степени, что невыполнение обязательств по ядерному распространению. Хорошо известно, что Корейская Народно-Демократическая Республика имеет свою программу ядерного оружия и что она скрывала эту программу, будучи одной из сторон ДНЯО. Я хотел бы заметить, что Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) выполнял свой долг, неоднократно докладывая Совету Безопасности о несоблюдении Корейской Народно-Демократической Республикой своего соглашения о гарантиях. Согласованные рамки, подписанные в 1994 году, «заморозили» производство плутония; однако Корейская Народно-Демократическая Республика приступила к тайному осуществлению программы по обогащению урана. В конце декабря 2002 года эта страна выдворила инспекторов МАГАТЭ.

Подстегиваемый озабоченностью международного сообщества, последний раунд шестисторонних переговоров завершился публично взятым Корейской Народно-Демократической Республикой обязательством отказаться от всех видов ядерного

оружия и всех своих существующих ядерных программ и вернуться к выполнению ДНЯО и соглашения о гарантиях ядерной безопасности. Безусловно, многое еще предстоит сделать. И, разумеется, в свете недавней истории отказов Корейской Народно-Демократической Республики от выполнения своих международных обязательств международное сообщество рассчитывает на осуществление самого жесткого режима проверки для обеспечения того, чтобы Северная Корея выполняла свои обязательства. Как заявил в Пекине после принятия совместного заявления посол Хилл, Корейская Народно-Демократическая Республика должна срочно ликвидировать все свои запасы ядерного оружия и прекратить все ядерные программы, и это должно стать предметом проверки к удовлетворению всех сторон с помощью заслуживающих доверия международных средств, включая МАГАТЭ.

Ядерная программа Ирана — это еще одна проблема, вызывающая озабоченность. В прошлом месяце Совет управляющих МАГАТЭ официально объявил то, что многие из нас уже давно знали, а именно: Иран нарушает и отказывается выполнять свои обязательства по соглашению о гарантиях, и это является несоблюдением в контексте статьи XII (С) Устава МАГАТЭ. Как известно членам Комитета, согласно самому Уставу МАГАТЭ, о таком выводе необходимо докладывать Совету Безопасности. Совет управляющих обсудит время и содержание такого доклада на своем следующем заседании. В этой связи важно отметить, что такой доклад сам по себе не решит ядерную проблему, связанную с Ираном. Решение этой проблемы требует, чтобы лидеры Ирана приняли стратегическое решение выполнять свои международные обязательства, а не попирали их.

В обоих случаях стороны международных соглашений на протяжении многих лет и даже десятилетий предпринимали действия в нарушение своих обязательств. Несоблюдение ими своих обязательств нельзя назвать сугубо техническим. Это отнюдь не случайность или недосмотр. Если бы это было так, то было бы логичным ожидать, что выражение озабоченности привело бы к своевременному урегулированию проблемы. Мы неоднократно видели это, в том числе в случаях, описанных в докладе о несоблюдении, о котором я говорил ранее. В Иране и в Корейской Народно-Демократической Республике мы имеем дело с преднамеренным не-

соблюдением. Корейская Народно-Демократическая Республика и Иран приняли стратегические решения осуществлять свои программы и заниматься деятельностью, которая, как им хорошо известно, является нарушением их обязательств. Они инвестировали огромные национальные ресурсы в осуществление этих тайных программ — ресурсы, которые их народы могли бы использовать иным образом. Эти программы осуществлялись тайно. Оба режима воспользовались временем до обнаружения факта осуществления этих программ, чтобы извлечь выгоду из принадлежности к ДНЯО, такие как техническое сотрудничество и помощь.

Однако есть и положительные моменты в этом плане. Международное сообщество в рамках различных форумов занимается проблемой нераспространения и злоупотреблениями в использовании мирного сотрудничества. Например, Группа ядерных поставщиков (ГЯП) разработала новые руководящие указания в поддержку прекращения передачи единиц, занесенных в исходный список, государствам, которые были выявлены как государства, не соблюдающие своих обязательств по гарантиям. В этих условиях необходимо созвать специальное пленарное заседание Группы для рассмотрения ситуации и выработки надлежащего ответа. В случае с Ираном мы ожидаем возможности участвовать в чрезвычайном заседании ГЯП, которое состоится в эту среду, 19 октября, в Вене.

Что необходимо сделать сейчас? Как международное сообщество может использовать свои коллективные дипломатические ресурсы для того, чтобы обеспечить выполнение этими странами своих обязательств? Как мы сможем заниматься этими и другими случаями, которые, возможно, до сих пор не выявлены, с тем чтобы укрепить эффект сдерживания применительно к новым и дальнейшим случаям невыполнения? Если эти страны извлекают выгоду из несоблюдения, то какие уроки извлекут из этого другие государства, и какие другие наши режимы также будут нарушаться? Мы не можем допустить, чтобы нарушители извлекали из нарушений выгоду. Это подрывает режимы и наше доверие к ним, а также уменьшает безопасность всех нас.

И последнее. Я полагаю, что каждая из наших стран должна подумать над этими вопросами. Проблемы, связанные с несоблюдением, огромны. Здесь нет легких ответов. Вопрос в том, по силам ли нам

такой вызов. Соединенные Штаты полагают, что мы в состоянии решить эту проблему. Я благодарю членов Комитета за их внимание к этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю сейчас слово представителю Алжира для представления проекта резолюции A/C.1/60/L.47.

Г-н эль-Хадж-Али (Алжир) (*говорит по-французски*): Для алжирской делегации большая честь и удовольствие вновь представлять в этом году Первому комитету проект резолюции A/C.1/60/L.47, озаглавленный «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья», от имени его авторов: Албании, Андорры, Болгарии, Кипра, Чешской Республики, Египта, Финляндии, Франции, Грузии, Греции, Иордании, Мальты, Монако, Марокко, Польши, Португалии, Румынии, Сербии и Черногории, Словакии, Словении, Испании, Туниса, Турции, Замбии, Зимбабве и Алжира.

Регулярно представляя этот проект резолюции, группа соавторов выражает свою неизменную приверженность делу превращения района Средиземноморья в зону мира и стабильности. В то же время его авторы подтверждают свою готовность содействовать сотрудничеству и солидарности в районе мира, богатом как своими возможностями, так и своей культурой, — районе, который с давних времен обогащается благодаря обменам между людьми. Кроме того, общая судьба народов этого региона сделала необходимым и надлежащим проведение углубленных переговоров по различным общим инициативам, которые обеспечивают рамки диалога между двумя берегами Средиземного моря: это Средиземноморский форум, диалог «Группы пять плюс пять» и конференция министров внутренних дел стран Западного Средиземноморья. Эти инициативы свидетельствуют о растущем осознании тесной связи между безопасностью в Европе и безопасностью и стабильностью в Средиземноморье.

В течение последних 10 лет страны Европейского союза и страны Средиземноморья ведут диалог и поддерживают партнерские связи, активизируя общие усилия, направленные на установление и укрепление мира и безопасности в регионе и создающие основу для различных форм сотрудничества и партнерства, конечной целью которых являются общее процветание и стабильность. Тем самым

Барселонская конференция заложила основу новых отношений между странами, расположенными по обе стороны Средиземного моря, и ознаменовала собой признание особого характера отношений европейских и средиземноморских стран и необходимость коллективных действий в целях устранения разногласий и сокращения неравенства и дисбалансов в странах бассейна Средиземного моря.

Поэтому мы приветствовали Барселонскую декларацию и готовимся отпраздновать 21 ноября десятилетие со дня ее принятия. Эта Декларация ознаменовала собой исторический перелом в нашем общем отношении к Средиземноморью. В этом документе признаются историческое значение европейско-средиземноморских отношений, а также необходимость сотрудничать в деле искоренения предрассудков и непонимания и задействовать огромный потенциал взаимодополняющих интересов, которые можно преследовать на взаимовыгодной и справедливой основе.

В проекте резолюции, представляемом соавторами на рассмотрение членов Первого комитета, повторяется содержание резолюции, принятой на предыдущей сессии, и охватывается широкий круг тем, связанных с укреплением безопасности и сотрудничества в Средиземноморье. В проекте подчеркивается, что безопасность в Средиземноморье имеет неделимый характер, и принимаются во внимание все инициативы, предпринятые средиземноморскими странами в целях укрепления мира, безопасности и сотрудничества.

В проекте резолюции вновь подтверждаются обязанность всех государств содействовать стабильности и процветанию района Средиземноморья и их приверженность соблюдению принципов Устава Организации Объединенных Наций, а также положений Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Далее в проекте резолюции подчеркивается важность основополагающих принципов, которые лежат в основе усилий, предпринимаемых странами Средиземноморья в целях устранения всех причин напряженности в регионе и содействия справедливому и прочному решению сохраняющихся проблем этого региона мирными средствами. Здесь также подчеркивается, что устранение экономических и

социальных различий в уровнях развития, а также взаимоуважение и более глубокое понимание культурных ценностей других стран в районе Средиземноморья будут способствовать укреплению мира, безопасности и сотрудничества между странами региона.

Что касается разоружения, в проекте содержится призыв ко всем государствам региона, которые пока этого не сделали, присоединиться ко всем подписанным в результате многосторонних переговоров правовым документам, относящимся к области разоружения и нераспространения. Всем государствам рекомендуется способствовать формированию необходимых условий для усиления мер по укреплению доверия, содействуя обеспечению подлинной открытости и транспарентности.

Государствам региона также рекомендуется и далее укреплять свое сотрудничество в борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях, принимая во внимание соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, и в борьбе с организованной преступностью и незаконными поставками оружия, а также производством и оборотом наркотиков, которые создают серьезную угрозу миру и стабильности.

Соавторы этого проекта резолюции сохраняют уверенность в том, что, как и на предыдущих сессиях, проект получит ценную поддержку со стороны всех членов этого Комитета и что он будет принят без голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): На данный момент в моем списке осталось больше четырех делегаций, желающих представить проекты резолюций и решений, а еще одна делегация попросила слово в осуществление права на ответ. Однако время истекло, и поэтому я предлагаю закрыть сегодняшнее заседание.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.